

"Ключи от счастья"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Арина Ларина

Ключи от счастья

Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

© Ларина А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

- Помнишь, ты ехала мимо на эскалаторе к выходу, а я спускался вниз? Я ещё кричал тогда, что обязательно найду тебя.

- Я подумала, что ты кричал не мне, а блондинке в красном пальто. Она стояла чуть выше. Кажется, даже махала тебе рукой...

- Да ну. Не видел я там никакую блондинку. И вообще никого, кроме тебя, не видел. Я прибежал наверх, но тебя уже не было...

- Я ушла.

- Ты ушла. Но я всё равно нашёл тебя. Все эти годы я знал, что мы встретимся. Я часто дежурил потом на той станции, но тебя всё не было...

- Да я случайно там оказалась. Надо было к маме на работу заехать.

- Но мы всё равно встретились...

- Всё равно...

- Ты самая красивая девушка на свете...

- Правда?

- Правда. Можно тебя поцеловать?

- Поцеловать...

- Просто скажи «да».

- Дззззыыыиннннь!

Будильник, мерзкий разрушитель романтики, сказки и девичьей мечты, самым подлым образом ответил за неё. Да уж – самые красивые девушки на свете не отвечают на предложение поцеловаться раскалывающим голову звоном. Они вообще такие звуки издавать не умеют.

Эх... Остатки сна вялыми хлопьями спланировали на пол и исчезли, словно их и не было.

Вот тебе и поцеловалась.

Сны каждый раз были разными, только принц был один и тот же. Пора было начинать писать

роман в картинках. А что, к выпускному набралась бы целая эпопея. Лев Толстой все ногти сгрыз бы от зависти, если б узнал...

Слякоть под ногами тоскливо чавкала, присасываясь к подошве и в последний момент нехотя позволяя вырваться. Словно оглашенные орала воробьи и вороны, лениво шуршал метлой дворник.

Чавк-чавк! Чирик-кар! Швырк-швырк!

Воздух одуряюще, сказочно пах весной. В голове рождались всякие позитивные мысли, и сердце билось как-то по-иному. Не как в зябком январе или мрачном ноябре. Нет! Сейчас почему-то верилось в чудо. И обязательно должно было случиться что-то этакое. Ведь ночью ей опять приснился ОН. Всё было так романтично, так красиво, пока в сказку не ворвался отвратительный звон будильника. Эх, как это было не вовремя!

Перекинув сумку на другое плечо, Кира обречённо замерла перед бескрайней лужей. Лужа размерами смахивала на пруд. А тревожная рябь, изредка пробегавшая по её поверхности, навевала мысли о приличной глубине и смутной опасности – того гляди тёмные воды пропрорет акулый плавник.

Пришлось тащиться в обход. Это было всяко лучше, чем в прыжке не долететь до другого края и приземлиться прямиком в гостеприимную жижу. День начинался отвратительно. Впрочем, как и многие другие. Кире Иванцовой, ученице десятого «а» класса, в последнее время категорически не везло. Да и по жизни, можно сказать, вовсе не везло.

Ветер нахально трепал чёлку, сводя на нет ночные усилия бигуди.

- Хорошо ещё, что лаком не залила, – пробормотала девушка, пытаясь поймать трепыхающиеся под рукой остатки причёски. – Сейчас, наверное, как горгона Медуза была бы.

Последствия контакта залитых лаком волос с ветром она уже однажды наблюдала у исторички. Валерия Ричардовна, учительница истории, по совместительству завуч, в просторечье – Черда, была дамой крайне жёсткой, громогласной и не всегда справедливой. Поэтому, когда однажды она заявила в школу с торчавшими во все стороны волосами вместо обычного прилизанного пучка, ученики мстительно ржали и снимали недоумевающего педагога на телефоны. Размеры катастрофы Валерия Ричардовна смогла оценить, лишь добравшись до зеркала в учительской.

Как выяснилось позже, Черда сделала себе стрижку каре, обильно залила новоприобретённый образ лаком и потопала на работу. Весёлый ветер тут же вздыбил всю жидкую растительность на голове ничего не подозревавшей исторички, а дети получили массу удовольствия и поводов для обсуждения.

Зато большинство барышень взяли на заметку этот полезный жизненный опыт: не пользуйся лаком в ветреную погоду. Даже если реклама обещает тебе намертво забетонировать любую причёску. Реклама всё врёт, а учиться лучше на чужих ошибках.

- Кирка! Шапку надень! Я всё вижу! – трубно возвестил откуда-то сверху мамин голос.

- Ёлки-палки, – пробормотала Кира, торопливо выуживая из кармана вязаную шапочку. – Прям

«Маша и медведь». Высоко сижу, далеко гляжу.

Натянув головной убор до самых бровей, она задрала голову и помахала маячившей на балконе маме.

Мама – она такая, с ней лучше не ссориться.

Кира вообще была девушкой миролюбивой и старалась не ссориться ни с кем. Вот только жизнь складывалась как-то странно. Можно сказать – криво и нелогично. При всём Кирином дружелюбии, позитивном характере и открытости окружающим друзей у неё не было. То есть вот вообще – никого.

Единственная подруга Наташка Зюзина, с которой Кира дружила с детского сада, в восьмом классе переехала с родителями в Хабаровск, практически на край земли, и Кира осталась одна.

Это обнаружилось внезапно.

Конечно, Наташка с ней прощалась бурно, со слезами и соплями.

– Ы-ы-ы-ы, как же мы теперь? – рыдала Наталья, словно её ссылали в Сибирь или вовсе отправляли катапультой на Луну с билетом в один конец.

Кира её невнятно утешала. Разумеется, Наташке будет тяжело – новая школа, новый класс...

– А я такая жи-и-и-ирная, – надрывалась Зюзина. – Наши все привы-ы-ы-ыкли, а там опять начнётся-а-а-а-а! Вот перестану жрать! Клянусь, переста-а-ану-у-у-у!

Если учесть, что даже истерика не мешала Наталье параллельно запихивать в рот мелкие пряники с вишней, то клятвам её веры не было.

Хотя бывает же – сказал человек и сделал. Главное не откладывать до ближайшего понедельника, а то в понедельник захочется перенести сроки, а там и вовсе смириться и жить с тем, что есть. Вот Кира запросто могла бы перестать есть, тем более что она и не ела особо. Но ей, наоборот, надо было как-то себя заставить и начать жевать мучное и прочее вредное питание, чтобы хоть ветром не сдувало. Вот если бы их с Зюзиной можно было сложить, а потом поделить поровну, то получились бы две довольные собою девицы. Но нет в мире справедливости.

Наташку было жалко, а про себя Кира думала, что уж как-нибудь всё образуется.

А вот фигушки.

Само собой образуется только пятно на белой блузке, или дырка на колготках, или двойка по физре.

Первого сентября на линейке Кира вдруг остро ощутила одиночество. Внезапное и катастрофическое. Никто ей особо не обрадовался, никто с ней не обнимался, не взвизгивал от счастья: «Ой, Кирка!» И вдруг стало ясно, что она здесь чужая.

Нет, конечно, Кира всех знала, её все знали, но они с Наташкой как-то всегда были особняком, девчачьи глупые разговоры про «Дом-2», Джастина Бибера, или как там зовут этого

смазливому красавчику, и «кто с кем встречается» их не интересовали.

Кира с Натальей писали книгу про эльфов. Не тех, которые у Толкина, а про своих – маленьких, сказочных. Книга была детская, никому, кроме двух подруг, не нужная, но они придумали для себя волшебный мир и писали собственную историю.

В стране эльфов жили две феи – Кириэлла и Натанэлла. Ясное дело, кто служил их прообразом.

Изящная стильная красавица Кириэлла была придумана Кирой, которая считала себя угловатой, нескладной скелетиной.

Вот именно так – скелетиной.

И волосы какого-то невнятного цвета – обычного, и грудь вырасти практически забыла, и ноги – как карандаши в стакане, хорошо хоть не кривые, а просто тонюсенькие. Тьфу, смотреть не на что!

А уж про стильность и говорить не приходилось. Зарплата родителей не позволяла мадемуазель Иванцовой быть ни стильной, ни модной, ни ухоженной. Хотя ей не особо и хотелось этой стильности. То есть, вообще, теоретически она не отказалась бы пройтись на шикарнейших шпильках в умопомрачительном платье и с какой-нибудь сногшибательной причёской, чтобы все мальчишки, и особенно ОН, попадали и посворачивали шеи. Но ясно же было, что сногшибательными будут именно шпильки, причём в прямом смысле слова – с первого же шага они сшибут хозяйку с ног, и дальше она сможет передвигаться только на карачках. О! Вот тут точно все шеи свернут и попадают. От хохота. И станет Кира «звездой ютьюба».

То, что дружбы со шпильками у неё никогда не получится, давно было проверено на себе и маминых каблуках. Хорошо, что эксперимент закончился лишь синяками, а сама экспериментаторша ничего себе не сломала.

Да и платья Кира не любила. В них было неудобно. Маникюр не держался, потому что мытьё посуды и полов никто не отменял. А причёска – ну проводили они с Наташкой какие-то опыты по улучшению Кириной внешности. Ничего не вышло – но хоть поржали.

– Я ходячее недоразумение, – резюмировала Кира, решив воплотить свои несбывшиеся фантазии в образе сказочной хрупкой феи. – Чучело я гороховое.

– Нельзя так про себя говорить, Кирюха! – ужасалась Наташка. – У тебя глаза красивые, волосы вьются сами, пусть и не так, как тебе хочется, а тебе идёт, между прочим! И ты стройная, как модель! А ещё умная, интересная, добрая, отзывчивая, честная... Себя надо любить и уважать, тогда и окружающие будут относиться к тебе так же. А если ты сама себя презираешь, то никому в голову не придёт тебя любить.

Это всё была чистейшая демагогия, болтовня, проще говоря. Красивые умные фразы хороши для статусов в социальной сети, а в жизни они не работают.

Тем более что сама Наталья, толстенькая, приземистая кубышка с круглыми щеками и тощей белобрысой косицей, себя особо не любила, не уважала, страшно переживала, мечтая похудеть, а пока обходилась приключениями придуманной ею Натанэллы.

Иногда жизнь в параллельном, пусть даже нафантазированном мире может примирить с

унылой реальностью.

И вот Наташки больше не было рядом. Книжка с приключениями уехала вместе с нею как прощальный подарок, а бедная Кирюша осталась один на один с новой жизнью.

Как оказалось – оставаться ещё хуже, чем уезжать.

Неожиданно выяснилось, что все в классе давно поделились на группы, пары и сообщества по интересам, а мадемуазель Иванцова болталась в пространстве лишним элементом.

И если сперва она ещё надеялась, что всё как-то само собой решится, то вскоре стало ясно, что ничего подобного. Одиночество никуда не исчезает. Оно прилипает как банный лист и отравляет жизнь. С ним надо бороться.

Кира боролась, но пока счёт был не в её пользу.

Попытки наладить отношения с девочками в классе оказались неудачными. Нельзя сказать, что её вот прямо гоняли и шугали, но общались без особой охоты, словно по необходимости и из вежливости. Не говоря уже о том, что вежливыми были далеко не все. Некоторые одноклассницы просто затихали при её приближении и отходили, чтобы продолжить обсуждать свои секреты.

Вот так. А у Киры общие секреты были только с Наташкой, которая до сих пор так и не объявилась в социальной сети. Даже посоветоваться не с кем. И не пожаловаться.

К концу первой четверти одиночество начало тяготить, и в какой-то момент Кира вдруг поняла, что постоянно общается лишь с теми, кто временно поссорился с подружками. Помирившись, девицы тут же забывали про одноклассницу, а она, словно кукушонок, тоскливо искала новое гнездо.

Это было ужасно унизительно, тем более что многие её зависимым состоянием беззастенчиво пользовались, одалживая и не возвращая косметику, списывая уроки и подъедая Кирины шоколадки. Она была рада помочь, лишь бы удержать очередную приятельницу рядом. И чего ради?

Однажды после школы Кира тоскливо брела домой, размышляя, что сделать, чтобы у неё появилась подруга. Настоящая, как Наташка. Потому что, кто не в курсе, совсем без подруги в школе ну никак нельзя. Это просто невыносимо стоять одной на переменах, знать, что никто не займёт тебе место в столовой, что не с кем будет сесть на экскурсии... Да куча мелочей, которые невозможно рассказать взрослым, потому что они не поймут, посчитав ерундой. А на самом деле вся жизнь состоит из таких мелочей! И вовсе это не мелочи!

После столь непозитивных рассуждений Кире и вовсе захотелось зареветь от жалости к себе. Но тут сзади раздались торопливые шаги и невнятный женский голос. Её явно догоняла какая-то дама, болтавшая по телефону.

– ...Если ты не можешь переломить ситуацию, выжми из неё максимум пользы, – поучала дама невидимого собеседника. – Любой минус может стать плюсом, просто надо посмотреть на него под другим углом...

Невольно ускорившись, Кира почти перешла на галоп. Ей вдруг стало ужасно интересно, что ещё скажет эта тётка. У самой Киры как раз была ситуация из сплошных минусов, а тут бесплатная консультация на бегу, пусть даже и не к ней относящаяся. А вдруг? В их с Наташкой книжке в таких случаях всегда случались чудеса и прилетала добрая волшебница, разруливавшая все напасти.

- ...Не ной! - Женщина едва ногой не топнула, видимо, собеседник не внял её советам. - Не показывай людям свою уязвимость, они при случае с удовольствием ударят по слабому месту. Будь сильной, даже если внутри ты себя такой не чувствуешь. Слабость можно показывать лишь тем, кому доверяешь, остальные пусть думают, что тебе здорово быть вот такой - одинокой, независимой и гордой. Над тобой смеются - посмейся с ними. Когда человек смеётся над собой, у окружающих быстро пропадает охота делать то же самое...

Не разбирая дороги, Кира понеслась домой, судорожно повторяя услышанное. Сбросив ботинки и куртку, она рванула в комнату и торопливо, то и дело зачёркивая написанное и остервенело грызя карандаш, сформулировала основное, что смогла запомнить.

Так началась ещё одна новая жизнь Киры Иванцовой. Уже без фей, лучшей подруги и фантазий. Это была реальная жизнь, к которой тоже нужно было привыкать. В конце концов, однажды это всё равно случилось бы. Пора было взрослеть и учиться жить.

А общество, надо сказать, было так себе. Это вам не в сказке, где все честные, благородные и великодушные. Класс у Киры подобрался о-го-го. Какие там эльфы и феи?! Во главе - небольшая группа жёстких, не склонных с сантиментам лидеров, далее - сочувствующие им подпевалы, и в самом низу этой незатейливой схемы - банальные трусы, не желавшие идти против потока. Этаким коллектив единомышленников со строгой иерархией, отторгавший чужаков. А Кира была именно чужаком.

Имелось ещё несколько индивидуумов вне классификации, наверное, это было здорово, иначе можно было бы вообще разочароваться в людях.

Раздевалка встретила Киру невообразимым шумом, от которого моментально заложило уши. Всё как всегда. Сесть некуда, под ногами мельтешат малявки, дерутся мальчишки из средней школы, беззвучно разевая рот, что-то орёт дежурный учитель.

Жизнь вокруг бурлит, такое чувство, что всем весело, и только неприкаянной Кире тоскливо.

- О, привет, Кирюха! - радостный вопль прямо в ухо выбил её из печальных раздумий, как кеглю в боулинге.

Вот, наверное, единственный человек, который был искренне счастлив её видеть. Кстати, тот самый вышеупомянутый индивидуум, не подпевала, не трус - Леонид Мазаев собственной персоной. Он же Лёнчик, он же Мазай, он же Мазя, хулиган, раздолбай и юморист - румяный, очкастый, длинный и вполне симпатичный. Некоторые девочки по нему даже сохли, Кира это точно знала.

А некоторые, между прочим, думали, что Мазай сохнет по Кире.

Ха-ха-ха. Лёня был настолько сам по себе, что по определению не мог ни в кого влюбиться. Кира была в этом уверена. От неё Мазая требовались домашние задания - алгебра, геометрия, физика и далее по списку.

Мазя преданно блестел очками, нежно тряс Кирину руку и заботливо интересовался:

- Всё сделала? И даже физику решила? А никто не решил! Молодец ты, Иванцова! Просто офигительная умница! Уважаю!

Лёнчик обвешивал её комплиментами, как новогоднюю ёлку игрушками - старательно и с удовольствием. Причём совершенно искренне. Если б ему Кира не дала списать, то уж кто-то бы точно дал. А если бы и не дал - подумаешь, двойка. Мазай выше оценок.

Мама Лёнчику давным-давно сказала, что главное - не оценки, а знания. Леонид усвоил обе части высказывания, но опирался в основном на первую, утешая и себя, и мамулю тем, что он всё знает, просто оценки необъективно ставят. Кстати, Лёня действительно был далеко не глупым парнем, но ленивым до безобразия. Во всяком случае, тратить время на домашки он не планировал. В жизни существовала масса более интересных вещей. А уж когда рядом есть отзывчивая Иванцова, то и вовсе нецелесообразно самому что-то там решать. Тем более что Кирочка почти всегда всё делала без ошибок.

- Отличница ты моя, - умильно улыбался Лёня, пока Кира рылась в сумке. Что ей, домашек жаль? Да на здоровье, пусть списывает! И Мазай ей чисто по-человечески нравился, не как парень, а как один из немногих, кто не признавал ни лидеров, ни установленной ими системы взаимоотношений в классе.

Отличницей Кира не была, но голова у неё варилась явно на уровень выше среднего. Хотя, по сути, наверное, была она всё же отличницей, просто когда у тебя есть враг, нет, даже не так - Враг, с большой буквы, и враг этот - учитель, который самозабвенно пакостит тебе на протяжении нескольких лет, то спасибо, что хоть на второй год не оставляют.

- Кирюша, ускорься. - Мазай полез лапами в её сумку, решив помочь в поисках вождельной физики. По физике ему грозила тройка, можно было и пережить, но мама расстроится. Она вбила себе в голову, что Лёня - технарь, а потому по техническим предметам ему нужны вменяемые оценки. Вменяемые - это хотя бы четвёрки.

Но умница Иванцова впала в протрацию и тарацилась куда-то, блаженно моргая.

- Кирюх, ты чего приморозилась-то? - пихнул её в бок Лёня. - Стихи сочиняешь, да? Или живот болит? Давай всё потом. Вот дашь физику и медитируй себе, хоть на урок не ходи, я тебе разрешаю.

Все шутки горохом упали в пустоту. Иванцова его не слышала.

Он пришёл. Её принц, её сон, её тайная любовь. Тот, ради которого она и заставляла себя ходить в эту отвратительную школу.

Мазнув взглядом по толпе, над которой возвышался почти на голову, «принц» кому-то улыбнулся, махнул рукой, небрежно бросил сумку на скамейку - мелкота почтительно подвинулась, и повернулся к Кире спиной.

Он её не видел. Как всегда. Как люди не замечают дождевых червей или комаров. Впрочем, комаров они всё же замечают, если те начинают слишком навязчиво зудеть над ухом. Ну, пусть так. Однажды всё изменится.

Внезапно вспомнив, что на голове у неё творится неизвестно что, Кира отпихнула Лёнины

лапы и начала рыться в сумке активнее.

- Уф, нашла! - Она облегчённо выдохнула, выудила из внутреннего кармашка расчёску и повернулась к висевшему на стене зеркалу.

- Да что ж такое! - взревел Мазай. - Иванцова, ты мне и так нравишься, не надо причёсываться. Ты красавица!

- Я? - опешила Кира. - Нравлюсь?

- Да. Ты мне даже снишься!

- Снюсь? - совершенно оторопела Кира.

- Брось расчёску! Дай физику, в конце концов! У тебя в голове такой замечательный художественный беспорядок, тебе идёт...

- Мазаев! Это у тебя в башке художественный беспорядок. - Раздосадованная Кира сунула ему тетрадь по физике и показала кулак.

- Целую ручки, целую ножки! Благодарствую, барыня. - Кланяясь и то и дело натываясь на кого-нибудь задом, Мазаев утёк в толпу школьников.

Тщательно причесав «художественный беспорядок», Кира хотела было поздороваться со своим «принцем», но он уже исчез.

- Невезуха, - печально констатировала мадемуазель Иванцова и побрела вешать куртку.

Здесь, в толчее гардероба, их встреча выглядела бы естественно - а что такого, одноклассница поздоровалась с одноклассником...

В классе подходить к нему она уже не рискнёт.

Впереди маячил ещё один день пронзительного одиночества. День мелких и крупных неприятностей с одной лишь радостью - видеть его...

В каждом классе всегда есть самая красивая девочка и самый красивый мальчик. Даже если все страшненькие и в прыщах, всё равно среди них найдутся наименее страшные и прыщавые. Или, наоборот, все, как на подбор, ослепительно красивые, словно вывалившиеся в реальность со страниц глянцевого журнала, но и среди них определится пара самых-самых.

Обычно эти двое и составляют идеальную пару, остальные им завидуют. Иногда пара может быть из разных параллелей или даже из разных возрастных групп - всё равно это центр вселенной, до которого всем есть дело. Они могут сходитья, расходиться, менять объекты привязанности - но всё равно оставаться в центре внимания. Им будут подражать, за ними будут следить, как за героями любимого сериала.

В десятом «а» такая пара тоже была. И как назло, Киру угораздило влюбиться именно в парня из этой самой «идеальной пары».

Но, честное слово, в него нельзя было не влюбиться!

Высокий, статный красавец, чернобровый, с ямочкой на подбородке – девичья мечта, принц из сказки, мальчик-звезда.

Артур Князев своё место в школьной иерархии прекрасно осознавал, ценил себя дорого и смотрел на окружающих слегка свысока. Кличка у него была соответствующая – Князь.

Девушку Князь выбрал тоже под стать себе – Василису Цаплину, огненно-рыжую, видную, фигуристую, как и он, – умницу, красавицу, отличницу. У неё даже имя было красивым!

Кире Иванцовой ловить здесь было нечего. Но мечтать-то никто не запретит. Тем более что у Артура однажды должны были открыться глаза на то, что по сути своей Цаплина не такой уж хороший человек.

Кира-то точно лучше.

Может быть, Кира в сторону Князя и смотреть бы не рискнула, занятая своими переживаниями – это вам не хухры-мухры, когда дружить не с кем, – но в самом начале учебного года произошла одна незначительная история. Ерунда по сути своей, мелочь для Артура, но поворотный пункт в судьбе Киры.

Класс ехал на очередную экскурсию без экскурсионного автобуса. Было весело и шумно. Кира такие поездки любила. В автобусе, когда все рассаживались по двое, она всегда впадала в панику, зная, что никто с ней не сядет – если только по остаточному принципу. Всякий раз это было унижительно до слёз. Тем более что Свёкла всегда выдерживала паузу и театрально вопрошала:

– Ну что, с Иванцовой опять никто садиться не хочет? Хватит там пихаться и щемиться по трое. Крайний справа идёт к Иванцовой, и не спорить!

Получалось, что сесть с Кирой – наказание. Ну, как-то так вечно у классной получалось сформулировать. Вроде ничего такого она и не говорила, а получалось как пощёчина. Во всяком случае, Кира это воспринимала именно так.

Зато когда класс просто ехал на метро, она органично вписывалась в общую толпу, не опасаясь, что в очередной раз останется без пары.

Вырвавшиеся на волю одноклассники орали, как младшая группа детского сада, девочки натужно хохотали, пытаясь привлечь внимание окружающих, строили глазки парням – в общем, всё как обычно. А потом поезд резко затормозил в туннеле, и не дотянувшаяся до поручня Кира едва не упала. Едва, потому что чьи-то сильные руки бережно подхватили её и аккуратно поставили на место.

Артур Князев.

Его лицо было близко-близко. От него пахло мятой и какой-то умопомрачительно вкусной туалетной водой.

На Киру нахлынуло что-то такое, что она едва сознание не потеряла от избытка впечатлений.

– Ты держись, а то убьёшься, – улыбнулся он. – Испугалась?

Кажется, он уже брился. На щеках виднелась щетина. Ужасно захотелось провести по ней

пальцем, но Кира не осмелилась.

Какие внимательные глаза, мощная шея, брови вразлёт...

- Да. Нет. Ага, - бестолково закивала Кира. Сердце пропустило удар, стало тяжело дышать, а пульс в ушах начал бухать словно бешеный.

Артур уже давно стоял к ней спиной, болтая о чём-то с ребятами, а она всё прокручивала в памяти эту сцену, смакуя каждую деталь, каждую нотку его интонации.

В душе гремели салюты, надрывались фанфары и ворочалось огромное тёплое счастье.

Ничего подобного больше не повторялось, Князь словно не замечал Киру, но это не имело значения. Она-то его видела.

Видела и ждала. В сказках принцессы всегда сидели в башне и ждали прекрасного рыцаря. Чем она хуже?

День, когда класс дежурил, был ещё одной суровой проверкой для Кириных нервов. Все снова делились на пары. Казалось, школьная жизнь построена таким образом, чтобы выжимать из одиночек все соки - от вечного деления на пары, группы и коллективы можно было озвереть и окончательно потерять веру в себя и в человечество.

Если в очередной раз выяснится, что никто ни с кем не поссорился, Кире предстоит попытка под названием «найди пятый угол». Её опять никто не захочет брать к себе третьей. То ли Кире мерещилось, то ли «обожаемая» классная руководительница специально всякий раз смаковала эту процедуру, вопрошая: «Ну, что? Опять никто Иванцову не возьмёт?»

Парни при этом начинали гоготать, а девицы жеманно фыркали.

Да, когда у тебя есть взрослый враг, а сама ты жалкая, одинокая, бесправная ученица, школьная жизнь становится самым серьёзным испытанием в жизни.

Светлана Валентиновна, учитель русского и литературы, классный руководитель десятого «а», ненавидела Иванцову не просто так, а по совершенно конкретной причине - за длинный язык. Собственно, это сама Светлана Валентиновна так сформулировала характеристику основного Кириного недостатка. Ещё в пятом классе Свёкла, а благодарные ученики за глаза звали взбалмошную и крикливую учительницу именно так, предложила Кире... кхм... рассказывать всякие подробности о жизни класса.

- Иванцова, я буду тебе очень благодарна, - проникновенно вещала Светлана Валентиновна, - если ты иногда будешь приходить ко мне после уроков и пересказывать, что у вас происходит.

Пойманная в коридоре Кира, торопившаяся к Наташке, которая ждала её внизу, некоторое время одурело хлопала ресницами, после чего уточнила:

- Чего-чего?

- Нельзя же быть такой бестолочью, - раздражённо дёрнула её за руку Свёкла. - Ты должна приходить ко мне и рассказывать, кто и что говорит в классе про меня, про учителей, кто что затевает...

Задохнувшаяся от ужаса Кира едва в обморок не грохнулась.

- Вы хотите, чтобы я стучала?

То, что для столь деликатной миссии выбрали именно её, было чудовищно. Получается, Кира чем-то дала понять, что она... господи, какой кошмар! Что она может стучать?

Она так и выпалила, чтобы не держать в себе столь дикую догадку:

- Вы хотите, чтобы я на ребят стучала? Это же подло! Как вы можете такое предлагать, вы же педагог!

Вероятно, надо было отказывать как-то иначе. Но Кира сказала именно то, что думала, без всяких там политесов и дипломатии. Ещё и посмотрела на покрывшуюся бордовыми пятнами Свёклу с отвращением, словно вляпалась во что-то мерзкое.

- Ну, ладно, Иванцова, я тебе это припомню, - прошипела Светлана Валентиновна и, отпихнув оцепеневшую школьницу, прогрохотала каблуками в сторону учительской.

И припомнила. О-го-го как припомнила. С того дня Свёкла мастерски отравляла Кире жизнь, ненавязчиво делая существование девочки в школе невыносимым.

Сама Кира поняла это лишь тогда, когда ушла Наташка. До сего момента все поездки за границу, несмотря на круглые пятёрки по английскому, все поощрительные мероприятия и прочие мелкие школьные блага благополучно со свистом пролетали мимо Киры. Словно так и должно было быть. Учительница иностранного даже ходила разбираться, по какой причине в группе, выезжающей в Лондон на практику, в очередной раз нет её любимицы. Вернулась она совершенно несчастная, погладила недоумевающую Киру по голове и сказала:

- Ты чудесная девочка, очень талантливая и светлая. Просто будь сильной и мудрой. Жизнь не ограничивается школой.

Кира в тот раз ничего не поняла, кроме того, что в Лондон она опять не едет. Да не очень-то и хотелось. Пережить можно, хотя и обидно.

То, что Светлана Валентиновна к ней, мягко говоря, равнодушна, Кира отчётливо поняла лишь в этом году. Причём поняла она это не сама. Помогла ей Вероника Никулина, тоже, к слову сказать, причисленная Кирой к индивидуумам. Самой Кире ничего такого в глаза не бросалось. От постоянной незащищённости и озабоченности тем, чтобы найти подругу, она ощущала себя уязвимой, нелепой и вполне достойной постоянных моральных пинков.

Ника Никулина была долговязой, некрасивой девицей с блёклым личиком, россыпью прыщей на физиономии и невнятной причёской, то ли перьями, то ли завитками торчавшей в разные стороны. Создавалось ощущение, что барышня сама себя стрижёт без помощи парикмахера.

Вполне могло оказаться, что так оно и есть, ибо Никулина была старшей то ли из шести, то ли из семи детей в семье. Она плохо училась, плохо одевалась и плохо умела ладить с одноклассниками. Вечно невыспавшаяся, помятая Ника тоже была сама по себе, в друзьях не нуждалась, но никто не посмел бы шпынять её, как Киру. Никулина запросто могла дать в глаз или обидеть таким набором слов, от которого и у портового грузчика челюсть бы отвисла. Вероника постоянно выгуливала во дворе своих многочисленных братьев и сестёр, бегала в магазин, маячила на балконе, развешивая бельё, - в общем, если вдуматься, она давно была взрослой.

- Что-то Свёкла тебя прессует не по-детски, - фыркнула однажды Ника Никулина, когда Киру поставили дежурить с ней и толстяком Димой. - Тычет и тычет палкой в печень. Тенденция, однако.

Дима с некоторых пор начал проявлять к Никулиной повышенное внимание, и появление в их тандеме Иванцовой воспринял как досадную помеху. Но терпел, так как сама Ника особо не возражала и к Кире относилась без неприязни.

- Да, что-то часто она мне гадости говорит, - рассеянно согласилась Кира.

- Ха! - заржала Никулина. - Часто? Да всё время! Я тебе могу сказать, что она тонко и ненавязчиво формирует из тебя изгой. Вернее, у неё это уже получилось. Так тебе, Иванцова, и надо, раз ты молчишь и не возражаешь. Хорошая ты девка, но трусливая.

С этими словами она решительно развернулась и пошла к оставленному в одиночестве кавалеру. Дима оживился, поелозил по скамейке, освободив для подруги место, и по-хозяйски её обнял. Правда, рука его тут же слетела, а Никулина поднесла к его румяной физиономии костистый кулак, но Крутько лишь улыбался и кивал, шевеля толстыми губами.

Кира отвернулась. Их идиллия её не касалась. Она переваривала то, что сказала Ника.

Наверное, со стороны виднее. Может быть, и Артур её презирает за трусость? И все остальные не замечают именно потому, что она позволяет себя вот так унижать? Ну и правильно. Сама заслужила. Чем Никулина лучше? Внешне - ничем. А у неё и парень есть. И обидеть её, как Киру, никто не посмеет. Даже у Вероники есть авторитет, хоть какой-то. И у толстого Крутько.

А кто такая Иванцова? Ноль без палочки.

Сначала хотелось расплакаться от этого озарения и жалости к себе, а потом вдруг накатила злость. Такая злость, такая обида, что даже кулаки сжались.

В конце перемены Ника вдруг снова подошла и, кажется, с каким-то даже сочувствием прошептала:

- Горячку не пори. Жалею уже, что сказала. У тебя всё на лбу написано. Будь умнее, хитрее и осторожнее. Если первая лезешь в драку, то ты виновата, а если отвечаешь ударом на удар, то это самозащита. Но учти, твой удар всегда должен быть по силе равен удару противника, потому что если он тебя рукой, а ты его битой звезданёшь, то опять двадцать пять - ты виновата. Открыто не хами, хами вежливо, короче. Или вовсе не хами, а говори правду. На правду люди сильнее обижаются, и бьёт она больнее, чем просто слова.

- Спасибо, - искренне кивнула Кира. - Правда, я тебе очень благодарна.

- Ну-ну, - как-то непонятно покачала головой Никулина.

Договорить они не успели.

- Кирюшечка, - налетел на Иванцову у кабинета географии Лёня. - Ну чего ты сегодня такая красавица? Вот всегда ослепительно красивая, а сегодня просто фея!

- Лёнь, чего тебе надо? - оборвала его Кира. Ей хотелось подумать обо всём, а география к этому весьма располагала. Географ обычно бубнил тему по учебнику, и потом материал можно было прочитать дома.

Да и сидела она одна, без соседей по парте. Неудивительно, между прочим – даже успела привыкнуть. Как прокажённая...

Нет, нельзя так про себя.

И Лёня что-то болтает, как обычно. Потом. Всё потом. А сейчас подумать – срочно подумать и что-то сделать. Что-то такое, чтобы Свёкла поостереглась...

– Кира, ты не поверишь, мне ничего не надо. Я просто сказал, что ты красивая. А что такого? – Мазай обиделся и мрачно утопал в класс.

– Вот вам здрасте, – изумилась Кира, но догонять не стала. Не до Лёнчика сейчас было.

Светлана Валентиновна Малинина, которой никто и никогда не смел перечить, включая коллег-учителей, была дамой склочной, мстительной и злопамятной. Если ещё учесть, что работа в школе за довольно неинтересную зарплату – то ещё удовольствие, то мелкие цели, которые она себе ставила, вносили заметное разнообразие в убогую повседневность педагогических будней.

Сопля Иванцова, посмевавшая её учить и бормотать про непорядочность, должна была расплачиваться за свою детскую глупость по полной программе. Вот пусть сначала вырастет, станет человеком, научится старших уважать и слушаться, а потом уже мнение своё никому не интересное озвучивает.

Рулить событиями со стороны силы всегда интереснее и приятнее. Но иногда жизнь подкидывает неожиданные сюрпризы. И непобедимый рыцарь в сияющих доспехах, разбивший в пух и прах всех соперников и снискавший любовь толпы, может весьма нелепо улететь в ближайшую лужу по прихоти строптивой лошадёнки, которая до сих пор покорно возила его и не брыкалась.

Вот и к Светлане Валентиновне нынче судьба поворотилась задом, намереваясь смачно отвесить копытом увесистый пинок. Да только сама Свёкла об этом ещё не подозревала.

Всю географию Кира пыталась думать. Именно пыталась, потому что в голове царил невообразимый сумбур. А эмоции, переливавшиеся через край, мешали мыслить здраво. Ясно было, что нужно что-то делать, но совершенно непонятно, что именно. Девушка чувствовала себя как грибник, заблудившийся в дремучем лесу: вроде понятно, что нужно срочно выходить к людям, но куда идти, если вокруг одинаковые корявые, мшистые стволы.

В общем, география прошла совершенно бездарно. Вернее, почти бездарно, так как одна светлая мысль в Кириной голове всё же устаканилась – не в ней дело. Одноклассники шарахаются от неё не потому, что она чумная, а благодаря кропотливой работе Светланы Валентиновны, чтоб она была здорова.

На русский Кира шла как рыцарь – с копьём наперевес. Надо полагать, что Свёкла что-то такое интуитивно почувствовала, а может быть, просто ей было не до Иванцовой, поскольку повода выступить она так и не дала.

Зато на алгебре началось!

Дарья Дмитриевна, преподававшая математику, была жизнерадостной и весёлой, детей любила, ученики платили ей взаимностью. Собственно, и прозвище Дашута говорило о многом. Плохого человека школьники между собой так называть не будут.

Иванцову Дашута любила. А что ж не любить хорошую, умненькую девочку, которую можно на пол-урока поставить у доски, где она с удовольствием будет расписывать многоэтажное уравнение. Учитель отдыхает, класс пишет, процесс идёт.

Кира вызывалась сама. Наверное, глупо, но тут она точно знала, что Артур на неё смотрит – внимательно, не сводя глаз и долго-долго. Это был один из немногих моментов в школе, когда она чувствовала себя на высоте. Ведь надо же было ему о себе как-то напоминать.

Совсем недавно она нашла форум, где девочки обсуждали, как привлечь внимание парня. Оказалось, что таких девиц, которых не замечают их принцы, тьма. То ли принцы нынче были близорукие, то ли девочки не тех выбирали, но налицо было полнейшее несоответствие запросов юношей и чаяний девушек.

Советы барышни давали друг другу так себе. Некоторые были и вовсе экзотическими. Например, организовать нападение на юношу вашей мечты, а потом выскочить из кустов и раскидать хулиганов. Кира представила, как на здорового Артура нападают хулиганы, а тонконогая одноклассница с криком «Кийяаа!» вылетает из засады и начинает махать ногами. Вот смеху-то будет.

Также предлагалось победить в конкурсе красоты, в вокальном конкурсе, чтобы непременно показали в новостях, или просто совершить нечто такое, чтобы опять же показали в новостях. Кира живо представила, как вся эта толпа девчонок, сидящих на форуме, рванёт совершать «нечто эдакое», чтобы попасть в новости. Эфира не хватит. Да и не каждая новость способна поднять репутацию девушки. На любом конкурсе можно запросто опозориться и вылететь раньше времени – победитель-то всего один.

В общем, сказочные варианты никуда не годились. Хотелось чего-то близкого к реальности. Например, среди прочего предлагалось снять красивое признание в любви, выложить на ютьюбе и дать юноше ссылку. Или устроить флешмоб с участием трёх тысяч человек опять же для организации красивого признания в любви.

Кира все эти варианты отмела, поскольку считала, что первый шаг должен сделать парень. А когда девушка красиво объясняется в любви – это нонсенс какой-то. В чём тогда романтика? Нет, это тоже был какой-то бред.

Из пёстрой мозаики рекомендаций по приманиванию и ловле принцев Кира выбрала те, которые были написаны без орфографических ошибок, то есть явно кем-то взрослым. Между прочим, взрослые хоть и динозавры из прошлого века, но периодически говорят умные вещи. У них опыта больше, поэтому иногда не грех и прислушаться.

В частности, Кире понравились советы не навязываться, но и прямых контактов не избегать. Также предлагалось быть активнее в общении, обращаться за помощью, помогать самой, чаще улыбаться именно тому парню, который тебе нравится. Но только улыбаться, а не ржать, как лошадь, которую щекочут, не сверкать коленками и не трясти у парня перед носом бюстом, даже если есть чем потрясти. Это вульгарно, дёшево, и вместо красивой и романтической любви можно получить совсем не то, на что рассчитываешь. И самое главное – не давать ему понять, что он тебе небезразличен. Если ты ему нравишься – сам догадается, а если нет, то только спугнёшь. А ещё желательно не делиться своими чувствами ни с кем. Школа – как

дырявый мешок: на четвёртом этаже скажешь, а к следующей перемене твой секрет уже будут обсуждать на первом. Любовь – это очень сокровенное. Хотя у Киры последняя проблема точно не стояла – делиться ей было не с кем.

Минут через двадцать после начала алгебры, когда Кира уже успела исписать половину доски, дверь в кабинет с грохотом распахнулась, и на пороге появилась озверевшая Светлана Валентиновна. Причём, судя по бордовой физиономии и съехавшему набок рту, степень озверения у неё зашкаливала. Сейчас она идеально оправдывала своё прозвище – хоть в борщ такую красавицу, хоть в винегрет.

– Десятый «а»! – взвизгнула Свёкла. – Среди вас вор.

Дарья Дмитриевна, успевшая совершенно размякнуть под жаркими лучами весеннего солнышка, бившими из окна, аж подпрыгнула от неожиданности. А потом испуганно заморгала, беспомощно глядя на класс.

– У меня украли методичку с контрольными работами по русскому! – буравя мелкими глазками замершую у доски Киру, проорала классная руководительница. – Там все контрольные! Все! И пропала книга после того, как ваш класс ушёл из кабинета!

Поскольку Светлана Валентиновна продолжала взглядом сверлить в Кире дырку, все остальные тоже хищно уставились на съезжившуюся у доски девочку.

– Иванцова, – проникновенным, яростным шёпотом просвистела Свёкла. – Я ведь попросила тебя задержаться и стереть с доски. Ты одна оставалась в классе! Одна! Верни методичку, негодяйка!

Казалось, крикни Свёкла: «Ату её!» – и класс с удовольствием бросится на беспомощную жертву. А что? Развлечение опять же – всё лучше, чем решать скучные примеры. Да и Иванцова в общем-то негодяйка. Почему негодяйка, никто не в курсе, но учителю виднее.

Сердце судорожно трепыхалось в груди, норовя прорваться куда-то в горло и, видимо, вообще выскочить.

Словно в тумане Кира наблюдала, как Светлана Валентиновна стремительно идёт к её парте, хватая сумку и вытряхивает на парту всё содержимое, что-то истерически выкрикивая. Что именно она орала, Кира не слышала. Звук словно выключили, заглушив сумасшедшим грохотом пульса в ушах. А потом мир перевернулся.

Кира в ужасе оглядела класс. С ума сойти – они все, безусловно, верили, что она, Кира Иванцова, которая писала волшебные истории про фей и никогда никому ничего плохого не сделала, воровка! Пол, казалось, покачнулся у неё под ногами, в горле пересохло. Наверное, Кира банально грохнулась бы в обморок, если бы не наткнулась на внимательный и колкий взгляд Никулиной.

Что, Ника права? Кира трусливая овца, которая и в этот раз промолчит?

– Как вы смеее так со мной разговаривать?! – словно со стороны девочка услышала свой собственный голос. Да ещё с металлическими нотками – вот это да! Не иначе – включился автопилот, и обрывки мыслей, толпившиеся в мозгу на географии, неожиданно оформились в чёткую линию поведения. Первой фразы оказалось достаточно, чтобы совершенно осмелеть и даже немного обнаглеть. – Какое вы имеете право обыскивать мою сумку? Зачем мне ваша

методичка, я уроки вести не собираюсь!

Класс замер. Такое чувство, что они даже дышать перестали.

- Ты хотела контрольную списать! - всё ещё яростно, но уже с некоторой ноткой озадаченности выкрикнула Свёкла.

- Я контрольные и так хорошо пишу, - вдруг усмехнулась Кира. - Но это не мешает вам всё время ставить мне тройки. Просто так, потому что я вам не нравлюсь.

Страх прошёл. Что ей сделает эта сумасшедшая тётка? Тем более что девушка знала, кто взял методичку, вернее - догадывалась. Тот, кто, страшно её удивив, предложил протереть доску вместо Киры. И чего бояться, если правда на её стороне?

От негодования Светлана Валентиновна аж захлебнулась собственными воплями.

- Кроме того, не я оставалась после урока, а другой человек. И раз уж вы не нашли свою методичку у меня, может быть, потрудитесь сложить вещи обратно и извиниться? - всё так же спокойно продолжила Кира. Она просто чувствовала, что нельзя орать. Надо говорить спокойно и по возможности вежливо. Когда оппонент орёт, а ты отвечаешь тихо, дураком со стороны выглядит тот, кто громче. Но кто бы знал, как тяжело давалось девочке это спокойствие. Ноги подкашивались, тряслись колени и даже локти. Ей было плохо, так плохо, что она едва стояла на ногах. Сейчас или никогда - додержаться, достоять, сломать это крикливое чудовище, хотя бы раз дать отпор, чтобы все поняли - она не трусиха, не изгой.

- А кто? Ну-ка, настучи нам, кого ты там решила подставить вместо себя, - проигнорировав предложение извиниться, взвилась Свёкла.

- Я не стукачка, - отчеканила Кира. - И закладывать никого не буду. Если у человека есть мужество признаться, он это сделает, если нет - это его проблемы. И ваши. Но никак не мои. Вы выяснили, что украла не я? Я жду извинений.

Класс тревожно молчал. Сквозь наглухо задраенные стеклопакеты было слышно, как где-то далеко на улице лаяла собака, гудели машины. А десятый «а» словно умер - ни звука, ни движения, только настороженные взгляды и чудовищное напряжение, повисшее в воздухе.

- Если не скажешь, кто украл, то, значит, это сделала ты. - Голос Светланы Валентиновны дрогнул, в нём уже не было прежней уверенности, зато визга добавилось.

- Света, - попробовала урезонить её отмершая Дарья Дмитриевна. - Светлана Валентиновна...

- Ну, Иванцова, мы все ждём, - на ультразвуке провыла Свёкла, заглушив голос разума в лице Дашуты.

- Чего вы ждёте? Что я настучу на свою одноклассницу? - изобразила изумление Кира. - И что, прямо вот все ждут, чтобы поймать и линчевать кого-то?

Она недоумевала.

Они боялись. Они всё равно боялись Свёклу, и ничего нельзя было с этим сделать. Боже мой, и расположения этих людей она добивалась? Да кто они такие?! На их глазах готовы втоптать в грязь человека, а они все сидят, прижав уши, и как мантру повторяют: «Лишь бы не меня, лишь бы не меня!»

- Справедливости ради надо теперь и других обыскать, - неожиданно подала голос Никулина. - Пусть некрасиво, но зато книжку найдём.

- Да Иванцова её на себе спрятала, - внезапно завопила растерявшая остатки разума Свёкла. - Вон, смотрите, как она испугалась.

Испугаешься тут, когда тебя, похоже, собираются перед всем классом из трусов вытрясти. Но Киру привело в ужас не это, а совершенно банальная ерунда - на ней сегодня были совершенно непрезентабельные трусики и страшненький лифчик.

Вот кошмар-то!

Это потом уже она сообразила, что даже в истерике Свёкла вряд ли дошла бы до раздевания. Да и Дашута не позволила бы, всё ж мозг иногда включать надо. Но так это или нет, Кире узнать было не суждено.

- Я! Я взял этот убогий учебник! Или что там у вас пропало! - внезапно рявкнул Лёня. Он встал и с ненавистью уставился на классного руководителя. - Не трогайте Иванцову!

- У-у-у, - загудел, загоготал и заревел класс. - Ворюга-а-а-а!

- Как ты мог? - звонко выкрикнула Цаплина, но под тяжёлым взглядом Киры осеклась, стушевалась и как-то даже съёжилась.

- И где он? Мы тебе не верим. - Свёкла сопела, как дракон, казалось, ещё немного, и из её раздувшихся ноздрей повалит дым.

- Съел, - подумав, очень серьёзно сообщил Леонид, а потом уточнил: - Было невкусно.

Класс заржал. Обстановка внезапно разрядилась.

- Шут гороховый, - процедила Свёкла и вылетела из класса, хлопнув дверью.

Кирины вещи так и остались валяться на столе неопрятной горкой. Разумеется, Светлана Валентиновна извиняться не пожелала.

Ещё бы - много чести!

- Кирочка, детка, ты... ты садись, спасибо, - заикаясь, пробормотала Дашута.

Ни на кого не глядя, Кира прошагала к своей парте, сгребла имущество в сумку и громко спросила:

- А можно я уйду?

- Да, конечно, - торопливо закивала математичка. - Лёня, ты тоже можешь идти. Ты... Ты молодец. Господи, как стыдно! Кира, ты прости, пожалуйста!

Дарья Дмитриевна неожиданно всхлипнула и метнулась из класса.

- Ни фиги себе, - громко свистнул Вадим Федянин, «второй парень на деревне», как иногда называла его про себя Кира - рослый глуповатый драчун. - Вот это поворот. Ну ты, Иванцова, зажигалочка. По ходу - алгебры не будет.

Уже выходя из класса, Кира поймала взгляд Артура. Он удивлённо улыбнулся и одобрительно поднял большой палец.

Молодец она, стало быть.

Ну хоть так.

Почему-то после пережитого потрясения эмоции притупились, и даже улыбка Князя не особо впечатлила. Внутри было пусто и тревожно. Вот он какой – вкус победы. Никакой. Ни радости, ни прилива сил. Только бесконечная усталость и желание поплакать в тёмном уголке.

Мазаев вышел следом. Они молча дошли до гардероба, автоматически, всё так же не разговаривая, оделись, и уже на ступеньках, когда дверь школы захлопнулась, Кира внезапно повернулась, пристально посмотрела ему в глаза и спросила:

- Зачем?

- Зачем тетрадь съел? - хмыкнул Мазай.

- Я знаю, что это не ты её взял, - перебила его Кира. - Зачем ты встал?

- М-м-м, - пожал плечами Лёня и уставился на небо. Видимо, это символизировало мучительные раздумья. Проводив взглядом мохнатое облако, гонимое весёлым ветерком, он сморщил лоб и совершенно искренне пояснил: - А фиг его знает. Встал и встал. Какая теперь разница? Ладно, пока, Кирюха! До завтра.

- До завтра, - пробормотала Кира, обалдело глядя вслед однокласснику. А Леонид, не оглядываясь, уже жизнерадостным сайгаком скакал через лужи, размахивая школьной сумкой, как пращой.

«До завтра» не получилось. Уже через час Лёня позвонил в домофон.

Кира так и сидела на пуфике в прихожей, вновь и вновь переживая то, что случилось на алгебре. У неё не было сил, чтобы раздеться, доплестись до кухни и пообедать. Да и некогда было. Мысли многоголосым хором, толкаясь, перебивая друг друга и суматошно бегая по кругу, безрезультатно пытались выстроиться в какую-то связную, логическую цепь.

Было совершенно непонятно, к лучшему всё, что было сегодня, или наоборот – станет ещё хуже. Одно было ясно – Кира о сказанном ни капли не жалела. И о том, что не заложила Цаплину, – тоже. Ведь именно она, девочка-звезда, самая-самая, та, что встречалась с её принцем, как-то странно блестя зелёными бесстыжими глазами, предложила Кире уйти.

- Ты иди, Иванцова, я сама доску вымою, - елейным голоском промяукала тогда Василиса. Надо же – методичку спёрла. Отличница!

Кира даже гордилась, что не наябедничала, хотя и могла. Надо быть выше этого. Если суждено, то Артур сам поймёт...

Додумать Кира не успела. Трель домофона сбила её с толку и даже немного напугала.

- Это я, - одурело доложила Кира в домофон и настороженно затихла.

- Угу! Открываю, - заржал снизу Мазаев.

Кира бестолково заморгала, пытаясь восстановить в памяти порядок действий.

- Иванцова, радость моя, - перестал, наконец, веселиться Лёня. - Это я к тебе пришёл, а не ты ко мне. Открывай, я тебе сюрприз несу.

Мазаев заявлялся к Кире довольно часто, благо жил в соседнем доме. Обычно он приходил, молотил всякую чушь, дарил шоколадку, списывал всё, что успевал, и, радостно гикая, уносился, наполняя лестницу дробным грохотом шагов.

На сей раз он тоже оказался неоригинален.

- На тебе калории, подпитай мозг. - Мазай сунул однокласснице очередную плитку шоколада, скинул ботинки и по-хозяйски прошлёпал в комнату.

- Ага, проходи, не стесняйся, будь как дома, - с сарказмом буркнула ему в спину Кира. Лёня был совершенно некстати. Хотелось подумать в одиночестве.

- Слушай, Иванцова, я спросить хотел, а чего ты сегодня такая смелая была? Съела что-нибудь? Или тебя покусали специально обученные животные? - Мазай уже по-деловому уселся на подоконник, сдвинул цветы, и болтал ногами.

- Надоело, что Свёкла всё время на меня наезжает, - отмахнулась Кира. Она не собиралась ничего обсуждать.

- А, ну правильно. Я чего сказать хотел...

- Я уроки ещё не делала, так что извини, списать не выйдет, - оборвала его Кира. - А шоколадку всё равно съем.

- Да на здоровье, - ухмыльнулся Леонид. - Я тебя в кино собирался пригласить, кстати.

- Куда? Зачем?

- Как - зачем? Сядем на последний ряд и будем целоваться! - радостно гыгыкнул Мазаев.

Видимо, выражение лица у мадемуазель Иванцовой было такое впечатляющее, что Лёня быстро свернул веселье и успокоил её:

- Не бойсь, не будем. Просто мне одному скучно, а никто из ребят не может. Вот я и подумал, что можно с тобой в крайнем случае сходить.

- Не хочу я в кино, - сумрачно отреагировала Кира на «крайний случай». Надо же, то ли он клеится, то ли на голубом глазу гадости говорит - поди разбери этого оболтуса.

- Тогда можем просто погулять, воздухом подышать, башку проветрить. Скоро контрольные валом пойдут. Ты нужна родине свежая, отдохнувшая и с ясным умом, - разложил по полочкам свой благородный порыв жизнерадостный Мазай.

- Знаешь что, Леонид, можешь не беспокоиться. Родина мою шефскую помощь получит при любом раскладе, не надо тут женихаться! - разозлилась Кира.

- Ой, надо же, слово-то какое, - не обиделся Лёня. - Нервная ты, Иванцова. Ты мне, может быть, бескорыстно нравишься!

- Я? Бескорыстно? Нравлюсь? - Кира испытующе уставилась на Лёнины очёчки.

- Ну, не прям вот так... чтобы ты... чтобы мне... Ладно, пойду я, пока не огрёб, - засуетился Мазаев. - Я гляжу, день у тебя нынче неприёмный. Какая-то ты недоверчивая. Можно подумать, ты никому понравиться не можешь. Счастливо оставаться, Иванцова!

- И что это было? - поинтересовалась Кира у собственного отражения, когда за Лёнчиком захлопнулась дверь. Отражение ответило недоумённым взглядом, но побеседовать они не успели. Пискнул мобильный, принявший эсэмэску.

Кира открыла текст и медленно сползла на пол.

Всё ж день оказался очень насыщенным.

Непрочитанных сообщений оказалось целых два. Первое - с неизвестного номера с текстом: «Только вякни кому-нибудь, моль чахоточная! Сдашь меня - раздавлю». Надо полагать, Цаплина решила закрепить результат. Совсем сдурела. Это вместо «спасибо».

А вот вторая эсэмэска была от Артура.

- У него есть мой номер! - прошептала Кира, совершенно сбитая с толку, счастливая и почти улетевшая к потолку от распиравших её эмоций.

В том, что в её телефоне был забит номер Князева, ничего удивительного не было. Этот номер она давным-давно списала со страницы в социальной сети. На всякий случай. Когда ждёшь принца, надо иметь все его координаты, чтобы держать руку на пульсе и рулить процессом. А то как просвистит на белом коне да мимо...

«Это было круто!» - написал ей принц. А в конце поставил смайлик.

Наверное, Князев лопнул бы от гордости, если б узнал, сколько раз и с какой тщательностью Кира перечитала его короткое послание, проверив каждую букву на предмет скрытого смысла. А уж количество толкований смайлика и вовсе было в её исполнении запредельным.

Он ей написал!

Он сам сделал первый шаг. Даже не шаг - шажок, но ведь сделал.

Забыв про уроки, сон и еду, влюблённая Кира сотни раз набирала и стирала тексты ответа. В том, что ответить нужно обязательно, она не сомневалась.

Общение с парнем - это как пинг-понг. За каждой подачей следует ответный бросок.

Чтобы он сделал ещё один шаг, нужно было соблюсти правила, но не перестараться. Советы с форума она помнила - не напирать, не отпугнуть, не напрягать... О-о-о-о, как легко советовать всякие абстрактные глупости, и как тяжело исполнять их на деле. Кира перепробовала всё, от пространного монолога на тему взаимоотношений со Свёклой до стихов со скрытым подтекстом. Всё не то!

Родители к её личному пространству относились с уважением и не мешали. Лишь около одиннадцати ночи мама всё же решилась вернуть ребёнка в реальность:

- Давай-ка спать, писательница моя. Завтра вставать рано, а ты всё телефон терзаешь. Случилось что-то?

- Мам, а что ты делаешь, если не знаешь, как ответить на письмо? - спросила родительницу измочаленная муками творчества Кира.

- Не отвечаю, - пожала плечами мама.

- Нет, а если ответить обязательно надо?

- Ну, смайликом можно отделаться...

Точно! Пропустив неромантичное слово «отделаться», Кира послала ответный смайлик. Всё оказалось так просто. И как она раньше не додумалась?

Теперь была очередь Артура.

Никакого чуда на следующий день не случилось. Так, мелкие подвижки в отношениях с коллективом вроде и наметились, но они были скорее со стороны Киры, нежели со стороны одноклассников. Она вдруг как-то резко, за один день повзрослела и взглянула на ребят другими глазами. Чего ради ломиться в закрытую дверь? Разве ей так уж плохо в мире фей и эльфов? Почему бы не начать писать ещё одну книгу, а на переменках просто читать, учиться и, да-да-да, не общаться, раз уж они так все шарахаются в сторону, словно испуганные куропатки от охотника.

Единственный, кто ей был нужен - Артур.

Вот это проблема. После вчерашней эсэмэски Кира наивно ждала продолжения. Ведь он же первый написал. Первый!

Но перед уроком она прямо в гардеробе налетела на Князя и Цаплину. Василиса отчаянно кокетничала, Князь поддерживал игру - ничего особенного, всё, как обычно. Если не считать того, что Кира знала про рыжую нахалку.

И эсэмэс!

Ведь зачем-то же он ей написал?

А как узнать, если Артур, как дурак, хватается за повизгивающую Василису, а та изображает, что недовольна этими вольностями. Ага, очень натурально, как же!

Было очень больно и обидно. Вот Кира так никогда бы не стала себя вести - пошлость какая.

«Ну-ну, размечталась. Никто тебе и не предлагает!» - констатировала она про себя, делая вид, что эта резвящаяся парочка её вовсе не интересует.

По другую сторону вешалки целовалась Никулина со своим толстым Димой.

Очаровательно. И тут мир делится на пары!

Ну и катитесь все! А я одна...

- Привет, принцесса, - шепнул ей кто-то прямо в ухо.

Кровь бросилась в лицо, ноги подкосились.

Ей это снится? И этот запах мяты, туалетной воды, немного другой, но это он, он...

- Ты уроки-то в итоге доделала или так и переосмысливала вчера весь вечер свой героический подвиг? Суперски выглядишь, кстати...

- Мазаев, это ты?! - ахнула Кира, не сумев скрыть разочарования.

Конечно, она выглядела «суперски». Опять всю ночь на бигуди. Мало того, сегодня Кира даже позволила себе чуть-чуть подкраситься. И подушиться. Ведь эсэмэс...

Эта эсэмэска, по-видимому, основательно снесла ей крышу, так как отчего-то казалось, что это некий кульминационный момент, после которого всё переменится к лучшему.

Что-то не похоже...

- М-да. Вижу, мои комплименты тебя не радуют, - надулся Лёня. - А я, между прочим, стихи тебе хотел почитать. В кино ты со мной не пошла...

Тут Мазаев начал скрупулёзно загибать пальцы, перечисляя Кирины провинности:

- Шоколадку сожрала, списать домашку не дала. Я тебе приятности говорю, а ты меня в упор не замечаешь, всё на Князеве своём дыру норовишь протереть...

- Что, так заметно? - ужаснулась Кира.

- А то. Да ладно, не особо заметно пока, но ты не злоупотребляй - Цаплина тебя разжуёт и выплюнет, если ты её парню глазки будешь строить. И чего ты в этом индюке нашла? - неожиданно свернул свой монолог Лёня, сочувственно вздохнул и, махнув рукой, утопал вдоль вешалок куда-то за горизонт.

Лёня ушёл, а чувство неловкости осталось. С одной стороны, ясно было, что вроде он пытается за Кирой ухаживать. Но вот именно, что «вроде», потому что формулировал Мазай весьма затейливо. А с другой - сразу становилось ясно, что в глазах Артура она будет выглядеть вот так же - странно, навязчиво и как-то даже жалко. Ну, пусть не жалко, но неудобства создавать будет. Вот, например, взять Мазаева.

Нравится он Кире?

Дружить можно, парень хороший. Вчера и вовсе показал себя рыцарем. Настоящим, не сказочным. Человека же в первую очередь характеризует не внешность, а поступки...

Сколько угодно можно было рассуждать на эту тему, но встречаться с ним Кира не хотела. Хоть ты тресни. Пусть Лёня сто раз порядочный, благородный и великодушный, но представить, что она идёт с ним за руку или целуется??? Нет уж!

Тогда поставим на место Киры Артура, а на место несчастного Мазая саму Киру. И что выходит?

А то, граждане, что насильно мил не будешь. И какие из этого всего выводы? Выводов масса, а встречаться хочется всё равно с Князевым. Вопреки логике и здравому смыслу.

Примерно так рассуждала Кира, бредя на урок. Учиться не хотелось.

А хотелось, представьте себе, целоваться. Ну, или просто сидеть рядом с Артуром и разговаривать. И чтобы он держал за руку и смотрел так, как тогда в метро.

Вот почему в жизни всё происходит не так, как хочется, а как-то словно назло?

- Слышь, Иванцова, - перед последним уроком к Кире неожиданно вразвалочку подошёл Федянин. - Дело есть.

Это было что-то новенькое. Раньше у них с Федяниным общих дел не было. Ещё утром Кира решила, что больше ни к кому набиваться в друзья не будет и общаться станет только по необходимости, словно это нормально, что она вечно болтается одна. В свете этого было совершенно непонятно, радоваться вниманию Вадика или не стоит.

- Короче, это... давай химию прогуляем, - сопя, предложил Федянин.

- Мы с тобой? - изумилась Кира.

- Да ты что! - Вадик от столь дикого предположения аж в сторону шарахнулся. - Не мы с тобой! А весь класс. Я тебя просто предупреждаю, чтобы от коллектива не отбивалась. Ты на химию хочешь?

- Нет, - поразмыслив, качнула головой Кира. - И что?

- А то. Мы решили сказать, что нам кто-то передал, что химии не будет. Это ж последний урок. Ну, типа, кто-то сказал, все друг другу передали, а кто первый сказал, мы не помним. Ясно? - мучительно подбирая слова, выдал суть идеи Вадик. - В кино пойдёшь?

- С кем? - теперь Кира решила не обольщаться и не предполагать сразу, что сам Федянин её приглашает на randevу, хотя слова он складывал таким образом, что подумать можно было всё, что угодно.

- Со всеми. Мы все идём, - терпеливо донёс до неё Вадим. - Князь хочет на боевик новый со Стэтхэмом сходить.

- А я не люблю боевики...

- Тогда домой иди. Князь сказал, чтобы в школе никто из наших не болтался, - строго заявил Федянин. - Поняла?

Сходить в кино с Князем страшно хотелось. Пусть там хоть тупую комедию показывают, хоть муть про пришельцев. Какая разница? Конечно, шансов сесть рядом с Артуром мало, но вдруг?

- Да не, схожу в кино, - поспешно кивнула Кира. - А кто ещё идёт?

- Не знаю, - отмахнулся одноклассник. - Моё дело донести инфу, дальше сама.

И он с чувством выполненного долга удалился.

- Сама, - проворчала Кира. - Это опять искать, с кем рядом сесть? Князь небось в середине будет сидеть. А вдруг он сам меня пригласит?

Надежда умирает последней. Тем более что Лёня тоже шёл. В крайнем случае сойдёт за пару.

Всё же любую девушку морально бодрит наличие кавалера, пусть и не того, который снится.

Фильм оказался так себе, Артур обнимался со своей рыжей Василисой, а Лёня сидел как примороженный, неотрывно следя за действием на экране.

Только время потеряла.

Учительница химии, конечно, устроила грандиозный скандал – с воплями, топаньем ногами и питьём корвалола. Имела право. Кире даже стыдно стало – довели пожилого человека. Всё ж прогуливать уроки неправильно. Положено сидеть семь уроков – сиди. Нравится не нравится – нужно делать то, что предусмотрено взрослыми. Зачем предусмотрена химия, если никому она не нравится и никто не собирается в дальнейшем поступать в институты с ней связанные, это другой вопрос. Наверное – для общего развития. Не в химии дело.

Так или иначе, разбор полётов был громким и нервным. С директором, завучем, шмыгающей химичкой и, конечно же, пунцовой от бешенства Светланой Валентиновной.

- Вот, Валерия Ричардовна, – причитала оскорблённая в лучших чувствах химичка. – Полюбуйтесь! В полном составе прогуляли! В полном! А я ждала! Я тут сидела! А они говорят, что кто-то предупредил, что урока не будет! Что я, представляете, я их отпустила! С самостоятельной работы, между прочим! Что я, дескать, передала, что десятый «а» может идти по домам!

- И кто сказал, что урока не будет? – свирепо рыкнула завуч. – Кто, я вас спрашиваю! И вообще, почему мы стоим, а вы сидите?! Ну-ка, встать всем!

- И к стенке, – шепнул кто-то из парней. – Щас расстреливать будут.

По классу прокатился смешок. Нервный такой, но всё же смешок. Когда виноваты все кучей, как-то легче.

- Так неудобно, я их морды наглые не вижу, – недовольно заявила низенькая Свёкла.

Вероятно, Черде «наглые рожи» тоже были видны плохо, поэтому она махнула рукой: «Сесть всем».

- Ещё раз повторяю вопрос, кто первый сказал, что урока не будет? – грохнула по столу кулаком завуч. – У меня ваш класс вот уже где.

Тут она красноречиво провела рукой по шее, сверкнув кровавым маникюром.

- Ну что, будем признаваться? – вдруг с ехидцей поинтересовалась у подопечных Светлана Валентиновна. – Думаете, я не знаю, как было на самом деле? А вот знаю. Мне уже рассказали. Спасибо большое этой честной девочке!

И тут она многозначительно уставилась на Киру.

И весь класс тоже уставился.

Ничего себе поворот!

Кира, конечно, понимала, что Свёкла отомстит, но чтобы вот так?! Это ж какая-то война, причём не Кира её начала.

Щёки горели, руки и ноги снова предательски затряслись.

Но взгляд классного руководителя она выдержала, сосредоточившись на бородавке, украшавшей переносицу Свёклы. В конце концов, из ума Кира ещё не выжила, и о том, что никому ничего не докладывала, знала точно. Значит – её совесть чиста.

- Никто вам не говорил, что урока не будет, правда ведь, дети? – усмехнулась Светлана Валентиновна. – Вы просто сговорились и решили прогулять химию. Версия ваша так себе – примитивная. Думаете, самые умные, да? Так вот запомните: в любом коллективе всегда найдётся человек с длинным языком.

Валерия Ричардовна одурело моргала, потеряв нить разговора. Вероятно, она была не в курсе таких подробностей. Химичка и вовсе перестала шмыгать и тоже таращилась на Иванцову.

- Чтобы все родители завтра в шесть часов вечера были у меня, будете извиняться. Все, кроме Иванцовой. – Свёкла взглядом победителя пригвоздила Киру к стулу, величественно развернулась и вышла из кабинета. Химичка, суетливо собрав какие-то бумажки, поспешила за ней.

- Всё, а теперь у нас история, – несколько обескураженным тоном резюмировала Валерия Ричардовна. – Закрыли рты, открыли учебники.

Кира сидела не шелохнувшись, окаменев от безысходности и ужаса. Свёкла, похоже, победила. Да ещё как – с разгромным счётом. И что теперь – доказывать, что она не верблюд? Что не докладывала? А как, если всё откуда-то известно? Конечно, дураку ясно, что кто-то настучал, но кто?

Урок прошёл, как в тумане. Едва прозвенел звонок на перемену, Черда поспешно вымелась из класса, оставив Киру на растерзание.

- Предательница, – тут же выкрикнула Цаплина. – А я-то думала, чего она со Свёклой такая смелая! Это специально, чтобы никто на неё не подумал! А сама – стукачка! Сту-кач-ка! Сту-кач-ка!

И класс начал разноголосым хором скандировать: Стукачка! Стукачка!

- Бойкот стукачке! – подлила масла в огонь Василиса. – Пусть убирается вон из нашего класса!

- Блин, обед же! – вдруг спохватился Крутько. И после этих волшебных слов дружный, сплочённый общей бедой коллектив стремительно ринулся к выходу.

Кира так и сидела, окаменев от свалившейся на неё несправедливости. Ладно, Свёкла, с ней хоть понятно. Но вот, например, Цаплина. Ей-то что Кира сделала? Наоборот, не заложила.

Если б она знала, что накануне Василиса без зазрения совести влезла в телефон к Князеву, который, как обычно, пришёл к ней в гости, и прочитала эсэмэску, может быть, ей стало бы легче. Потому что когда тебя вдруг так дружно ненавидят без явного повода, начинаешь подозревать, что это не с окружающими, а с тобой что-то не так.

- Ты? – перед физиономией оцепеневшей Киры неожиданно появилось лицо Никулиной.

Можно было не уточнять, о чём вопрос.

- Нет, - заторможенным, бесцветным голосом оповестила одноклассницу Кира. - Разумеется, не я. Но как я это докажу?

- Никак не докажешь. Сочувствую, - неожиданноотреагировала Ника.

- Чего ты с ней разговариваешь? - встрял Крутько. - Ей бойкот объявили. Пошли в столовую.

- Не твоё дело. Хочу и разговариваю, - огрызнулась Никулина. - Лично я никому никакого бойкота не объявляла.

- Да Свёкла же сама сказала... - начал было Дима, но Ника его перебила:

- Угу. Взяла такая и своего же стукача слила. Что-то сомнительно.

- Какая разница-то? - Крутько тянул её к выходу.

- Большая. Если это не Иванцова, то в классе есть стукач. И он будет сливать нас дальше, что бы мы ни говорили и ни делали. Это уже не первый год происходит.

- Так Иванцова и докладывает всё, ясно же, - уже менее уверенно пробормотал Крутько.

- Я вот тебе сейчас как дам в табло, - грозно пробасил Лёня.

...О, оказывается и Мазаев не побежал обедать. Наверное, надо было почувствовать прилив благодарности к одноклассникам, не поверившим в её подлость, но сил не было. И чувств не было. В груди разрасталась тягостная пустота...

- Иванцова, не сиди, как зомби. - Мазаев ткнул её пальцем в бок, и Кира взвизгнула от неожиданности. Оцепенение как-то само собой спало, улетучилось, и Лёня получил по рукам.

- О, ожила. - Мазай обрадовался. - Кирюха, когда тебе говорят гадости, надо отвечать сразу, потом поздно будет. Свёкла, конечно, мощно отомстила. Но Ника права, не в Свёкле дело. Ведь кто-то ябедничает. Как в детском саду, честное слово! Я предлагаю остаться после уроков на разборки.

- Да-да, очень светлая мысль, - сумрачно кивнула Кира. - Чтобы меня разобрали на запчасти. Цаплина спит и видит, как бы меня добить. Пока у неё получается.

- А почему ты не сказала, что это она спёрла тогда методичку? - неожиданно спросила Никулина.

Кира оторопело округлила глаза:

- Откуда ты...

- Оттуда. Я видела, как она после тебя из класса вылетела и поскакала. Мы с Димкой задержались.

- Ну да, я тоже видел, - обалдело подтвердил Крутько. - Так это что, Цаплина стырила? Иванцова, ты совсем дура, да? Надо было сказать!

- Я не стукачка, - упёрлась Кира.

- Ну, вот надо всем собраться и отменить эту травлю. Получается, что мы все под Свёклину

дудку пляшем. Она нас за дурачков числит, – холодно резюмировала Ника. – У меня мать уже дважды за этот год в школу вызывали. Из-за того, что какая-то добрая душа всё докладывает. Только попробуй сегодня струсить и уйти, Кирка! Чтобы все были, ясно?

– Я не собираюсь никому ничего доказывать, – упёрлась Кира. – Мне плевать, что это стадо про меня думает.

– Почему стадо-то? – неожиданно обиделся Дима. – Какие у них основания не верить Свёкле? Тем более что она, типа, проговорилась. Она ж даже впрямую тебя не сливала. Так просто – дала возможность «догадаться». Ну, ребята и поверили. Я, кстати, тоже не понимаю, зачем ей так врать? Из-за истории с воровством? Дикость же. Было и было.

– Вот не баба ты, Крутько, не баба, – заржала Ника. – Не понять тебе загадочную женскую душу. Мы мстительные и злопамятные. Это вы как амёбы – поспал, поел, лишь бы без особых проблем. А женщины живут сложной, многогранной жизнью, высасывая проблемы из пальца.

– Ага, – послушно кивнул Дима. – Это я уже понял.

– Не пойду, – снова прошелестела Кира, когда Никулина с Димой наконец ушли в столовую. – Пусть думают, что хотят.

– Да? – с деланным безразличием уточнил Лёня. – И Князь пусть тоже думает, что ты стукачка?

Кира вздрогнула.

– Он так не думает. – Она беспомощно посмотрела на Мазая. – Он не такой...

– Угу. Он у нас не стадо. И не орал вместе со всеми: «Бойкот!»

– А... он... орал? – Слова с трудом протискивались через сжавшееся горло. Кире очень хотелось заплакать – горько и громко.

– Да я так, к слову, – тут же открестился от своей пламенной речи Мазаев. – Не знаю я ничего про твоего Князева.

Но слово – не воробей. Что сказано – то сказано.

– Я пойду, – отрубил Кира. – Всё равно ничего не доказать, но хоть скажу, что думаю. И ещё. Имей в виду, Василису я закладывать всё равно не стану.

– Ой, меня так волнует судьба Василисы, – фыркнул Лёня.

Перед последним уроком Никулина громко объявила:

– После биологии никуда не расходимся! Будет собрание по поводу сегодняшних событий. Михал Михалыч, можно мы у вас тут посидим?

– Зачем ещё? – забеспокоилась Цаплина.

– Затем, – отрезала Вероника и повернулась к биологу: – Нам очень надо.

– Раз надо – без проблем, – радушно улыбнулся Михаил Михайлович.

Он вообще почти всегда улыбался. Казалось – это было его обычное выражение лица и другого просто быть не может. Михмиха любили все – и дети, и учителя. Биолог был каким-то свойским, простым и справедливым. А ещё иногда он на уроках играл на гитаре и пел. В качестве поощрения за хорошее поведение. Ну у кого ещё можно было остаться для столь важного дела? Только у него.

- Я буду нужен? – уточнил Михмих.

- Как третейский судья. Поможете? – спросил Мазай.

- Спасибо за доверие. – Михмих пошевелил усами и важно кивнул. – А теперь, дорогие мои, урок.

Ника обернулась и подмигнула Иванцовой.

Разбор полётов прошёл для Киры словно в тумане. После выкрика Артура: «Да ясно же, что Иванцова настучала» – у неё потемнело в глазах и дальнейшее запомнилось лишь обрывочными эпизодами. Вот Цаплина что-то верещит, но её перекрывает зычный голос Вероники Никулиной. Вот все орут, причём каждый о своём, а потом Михмих играет на гитаре, и только что оравшая масса ему подпевает:

«Графиня, мне приснились ваши зубы...»

Вот Лёня Мазаев в позе Ленина на броневику стоит на парте и что-то вещает, а класс ржёт.

А потом все расходятся, весело пихаясь и радуясь долгожданной свободе.

Кира видела только Артура, удалявшегося в обнимку с Василисой.

- Кирюха, пошли. – Её потерял невозможно довольный Мазаев. – Ну, я ж говорил, что всё будет о'кей.

- А что, всё о'кей? – вяло пожала плечами Кира. Вряд ли, потому что никто к ней не подошёл, Князь в её сторону даже не посмотрел. Хотя так ведь всегда было, даже до бойкота...

- Ты чего, спала, что ли? – изумился Лёня. – Мы тут распинались, даже Михмих встрял, а ты недовольна?

- Я довольна, – испугалась Кира. – Я только не поняла, что в итоге решили.

- Ну, ничего внятного не решили. Кроме того, что твоя вина не доказана. То есть не то что не доказана, а сомнительна. Бойкота не будет. Но стукача пока не вычислили, – не стала врать Ника.

- Короче, все так и думают, что это я, – понимающе усмехнулась Кира.

- Не все, – отрезал Дима. – Ты, Иванцова, много хочешь. Репутацию надо заработать.

- Да я, чувствую, уже заработала – не отмыться теперь, – кивнула Кира. – Как в анекдоте: «То ли он украл, то ли у него украли, но была какая-то неприятная история».

- Ты пессимистка, – расстроился Мазай. – Ведь бойкота теперь не будет.

- Можно подумать, до сего момента со мной прям все горели желанием общаться, - грустно улыбнулась девушка.

- Все не все, а я-то общался. И продолжу, - горячо заверил её Лёня. - Куда я денусь с подводной лодки? Надо во всём искать плюсы, Кирюша! Вот я - плюс.

- Ты-то да, ещё какой, - хмыкнула Кира.

- Ты правда так думаешь? - моментально расцвёл Мазаев, словно это не он сам только что напросился на комплимент. - В кино пойдём?

- Нет, Лёнь, не надо в кино. Я уроки пойду делать, а то ж тебе завтра и списать будет нечего, - хлопнула его по плечу Кира.

- Да-да, давай-ка, не филонь, - разулыбался Леонид. - Чеши домой, принцесса!

И принцесса почесала.

Тема с бойкотом завяла как-то сама собой. То ли благодаря разборкам во главе с Михмихом, то ли из-за того, что случилось другое знаменательное событие.

В классе появился новенький. Андрей Донецкий - спортсмен, любитель точных наук и толстых приключенческих романов. Коренастый, невысокий, широкоплечий brunet с невероятно симпатичным лицом, главным украшением которого были сказочно выразительные глаза в обрамлении густых ресниц.

- Офигенский красавчик, - простонала Алёна Арапчук, известная своими скоротечными романами со всеми более-менее выдающимися парнями школы. С некрасивыми она принципиально не встречалась. Некоторые даже шептались, что она заводит дружбу с очередным парнем лишь для того, чтобы сфотографироваться с ним и выложить в социальной сети в альбом «Коллекция». Количество фото в альбоме уже зашкаливало, а Алёна всё не унималась.

- Чур, мой, - застолбила она новенького звонким воплем. Можно подумать, что к нему очередь выстроилась. Хотя девочки на парня поглядывали с интересом.

Кира тоже мазнула по парню взглядом и снова ушла в свои мысли. С некоторых пор она была занята на переменках тем, что придумывала очередную историю про своих фей. Времени как раз хватало на то, чтобы прожить с ними какой-то эпизод, филигранно отточив детали и поучаствовав в действии на главных ролях. Это оказалось гораздо интереснее и ярче, чем бегать хвостом за очередной одноклассницей.

Кира никого не трогала, её никто не трогал - жизнь шла своим чередом.

И так всё и продолжалось бы, если бы этот странный новенький не сел именно к ней. К ней!

Можно подумать, свободных мест в классе не было! Вон, Цаплина одна маялась - Князев заболел, обвесился соплями и засел дома.

Кира, между прочим, давала ему уроки и созванивалась. А что такого? Она просто переживала за человека - ничего личного. Насильно мил не будешь, она это помнила, но общаться же никто не запрещал. А где общение - там и дружба, где дружба - там и...

Ну, никакого «и» пока даже близко не наблюдалось, но вчера, например, он прислал ей эмэмэску с букетом. Вот так! Это ведь что-то значило? После мелких знаков внимания со стороны Артура у Киры в очередной раз выросли крылья, сказки про фей получались совершенно необыкновенными, все эльфы в них были как один похожи на Князя, а сама она расцветала и начинала надеяться.

И тут этот Андрей, вдумчиво оглядевший класс и выбравший именно её парту.

Цаплина демонстративно и презрительно фыркнула. И все тут же заулыбались, захмыкали. Одному новенькому было всё равно.

- Андрей. - Он кивнул, как гусар на балу, разве что каблуками не щёлкнул. Поскольку Кира лишь вежливо улыбнулась, он бесцеремонно подвинул к себе её тетрадь, прочёл на обложке имя и удовлетворённо цокнул языком. - Какое красивое имя - Кира! Очень приятно.

- Угу, - филином ухнула опешившая девушка.

Ладно бы просто сел, так ведь нет! На первой же перемене Андрей решил пообщаться с ней более плотно. Мало того, он ещё и сумку Кирину попытался понести.

- А что такого? В вашем коллективе не принято ухаживать за девушками? - изумился парень.

- Ухаживать? - ужаснулась Кира.

- Гос-с-споди, как всё запущено, - расхохотался Андрей. - Сумку дай, тяжёлая же. Ничего не стырю, не волнуйся.

- Я и не волнуюсь, - буркнула совершенно деморализованная Кира.

Что она, в самом деле, как дура? Подумаешь, парень сумку понесёт. Не детский сад же. Тем более вон Цаплина на мыло сейчас изойдёт. Отлично, пусть он ухаживает.

Кира демонстративно одарила нового одноклассника улыбкой и даже по плечу погладила.

- Эк тебя штормит, - крикнул Андрей. - Или это показательное выступление?

- Показательное, - не стала врать Кира.

- Для парня? - Донецкий напрягся.

- Не-а.

- А, тогда без проблем. Выступай.

И они пошли на следующий урок.

Андрей оказался довольно эрудированным, обаятельным и галантным. То ли это Кира, заскучавшая по обычному человеческому отношению, переоценила его плюсы, то ли новенький на самом деле был неплохим человеком, но его компания была... м-м-м... приятной. Особенно если учесть, что это расстраивало Василису.

Цаплина, привыкшая, что парни несутся к ней по первому щелчку, пребывала в бешенстве.

Этот Донецкий совсем ослеп – таскается за Иванцовой, а её, Василису, словно не замечает!

Если у девушки длинные красивые ноги, она чувствует себя симпатичной. Если эти ноги довольно смело торчат из-под не особо длинной юбки, заманчиво сверкают коленками и по взрослому стучат изящными каблукками, то потенциальные кавалеры, готовые на любые подвиги, гуськом бегают следом, а девушка уже чувствует себя не просто симпатичной, а форменной красавицей. Но уж когда в комплекте с ногами идёт милое личико и модельная фигура, то девушка, безусловно, считает себя центром вселенной, вокруг которого вращаются все без исключения парни.

У Василисы Цаплиной имелось всё, что нравилось парням. У неё не было соперниц. Ни-ког-да! С первого класса она считалась самой красивой девочкой в классе. И встречалась она с самым красивым мальчиком. И она всегда получала, что хотела. Вот сейчас что-то ей подсказывало, что новенький гораздо круче Князя, а значит, пора было делать рокировку. У неё же всегда всё самое лучшее, следовательно, и парень тоже должен быть самым-самым.

- Слушай, Андрюша, – промурлыкала Василиса, улучив момент, когда Киры наконец-то не было рядом. – Я хотела тебя предупредить. Ты с Иванцовой осторожнее...

- А ты кто? – неожиданно перебил её парень. – В смысле, я забыл, как тебя зовут.

Он! Забыл! Забыл, как её зовут! Неслыханная наглость! Да светлый образ Василисы с первой секунды должен был отпечатываться у всех в памяти! Он что, не заметил её?!

- Василиса, – всё так же нежно ответила Цаплина, злобно блеснув глазами. – Меня зовут Василиса, тебе стоит это запомнить.

- Не проблема, запомню, – покладисто согласился новенький. – Так что не так с Иванцовой? Она кусается? Или заманивает домой красивых мальчиков и там жрёт их с кетчупом?

- Хуже. – Василиса нахально провела пальчиком по его щеке, пощекотав шею. Донецкий от подобной вольности аж рот открыл. – Она стукачка. У нас это все знают, поэтому с ней стараются не общаться. Если не заметил, кроме тебя, с ней никто и не разговаривает. Она ж потом всё Свёкле передаёт.

Представив себе ясноглазую изящную Киру, склонившуюся над грядкой и нащёптывающую бордовому овощу всю собранную за день информацию, Андрей поперхнулся. И на всякий случай отодвинулся от прижимавшейся к нему девицы. Вполне может оказаться, что у рыжей не все дома.

Дружит она со Свёклой, ясно? – Василисе не понравился сочувственный взгляд Донецкого, и она на всякий случай решила закрепить материал, повторив основной посыл.

- Ясно, – поспешно согласился Андрей и добавил: – Большое спасибо. Кто предупреждён, тот вооружён, как говорили мудрые.

- Я, кстати, сегодня вечером свободна. – Цаплина поехала наманикюренным ноготком по пуговицам его пиджака – сверху вниз.

Андрей опасно перехватил её лапку, потряс и воодушевлённо кивнул:

- Молодец!

- Я могла бы куда-нибудь сходить, - намекнула Василиса.

- Сходи, непременно сходи, - поддержал её Андрей. - Хорошего дня тебе, э-э-э... красавица!

Судя по паузе, он снова забыл, как её зовут! Да ещё и дураком прикидывается. Может, правда туповат парень-то? Тогда уж лучше Князь.

Ни дураком, ни тупым Андрей не был. Раньше девушки на него так откровенно не вешались. А эта рыжая с фигурой фотомодели ему совершенно не нравилась. То ли местная сумасшедшая, то ли просто издевается.

Да ну её.

- Ты где была? - налетел он на вернувшуюся из туалета Киру.

- Ничего себе, - пробормотала девушка. - Причёсывалась, прихорашивалась, носик пудрила.

- Ко мне тут одна чокнутая подкатывала. Фигуристая такая и напористая, - пожаловался Донецкий. - Она у вас на всех бросается?

- Вообще-то нет, - смутилась Кира. По характеристике было не совсем понятно, про кого речь. То ли Цаплина решила бросить Артура, то ли Алёна столбила себе место.

- А ты к свёкле как относишься? - осторожно поинтересовался Андрей. Мало ли, вдруг он чего-то и про Киру не знает.

- Ненавижу. Она меня, кстати, тоже. А почему ты спрашиваешь?

- У-у-у, как интересно, - одурело моргнул Донецкий. - Я ещё понимаю, что ты её не любишь, но вот чтобы она тебя...

- Вот и мне странно, - кивнула Кира.

- Не в ту школу меня мама запихнула, - простонал Андрей. - Слушай, у вас тут так странно всё. А с капустой у тебя как?

- Тебе деньги нужны? - напряглась Кира. - У меня мало. Ну, если на булочку только...

- Нет! Я интересуюсь, капуста там, картошка, морковь - они к тебе как - ровно дышат или тоже в претензии?

Девушка молча ощупывала его столь странным взглядом, что Донецкий прыснул.

- У тебя на лице написано, что я не произвожу впечатления вменяемого. Просто имей в виду, что я тоже не в восторге от твоих отношений с овощами. Мне эта рыжая сказала, что ты всё рассказываешь свёкле. Вот я и думаю, а почему именно свёкле, чем другие овощи хуже?

Судя по вытянувшемуся личику девушки, шутка не прошла.

- Свёкла, Свёкла, - сунулся между ними Мазай. - Она икает небось. Кстати, Свёкла - это кликуха нашей классной. А я - Леонид. Будем знакомы.

Андрей вдруг расхохотался. Причём смеялся он так заливисто, что следом за ним хихикнула и

погрустневшая было Кира, и вообще ничего не понимавший Мазаев.

- А рыжая сказала, что Кира свёкле стучит, - сквозь смех поделился Андрей. - Я думал, она про обычную свёклу, которая в огороде растёт!

Новые одноклассники внезапно перестали веселиться и словно по команде затихли.

- Значит, так, - отчеканил Лёня. - Рыжая врёт, а ты, если про Кирюху ещё раз такое повторишь, получишь в глаз.

- У меня вообще-то чёрный пояс по карате, - примирительно поведал Донецкий. - Но я больше не буду.

- А у меня кожаный ремень в брюках, но это не мешает мне...

- Всё, всё, Леонид, я усвоил, - поднял руки Андрей. - И главное, я тебе верю. И про глаз, и про Киру. И даже понял, что рыжая не из дурки сбежала. Прикольно тут у вас.

- Ещё как, - многозначительно кивнул Лёня.

По дороге домой Кира почему-то всё время думала про новенького. Нет, он ей не нравился, то есть нравился, но не так, как Артур. Просто... он был интересный. Да, именно так.

Она всё время сбивалась с мысли, потому что Мазаев плёлся следом, изводя Киру анекдотами. Анекдоты были так себе, Лёня и вовсе надоел.

А потом пришла эсмэска от Артура, и из головы моментально всё выдуло.

Он просил позвонить. Со смайликом в конце!

- Чё, денег выиграла много? - Любопытный Мазай пытался сунуть нос в её мобильник. - Пряма засияла, как лампочка.

- Не твоё дело. - Кира спрятала телефон. - Лёнь, я тороплюсь. Не провожай меня, сама дойду.

- Иванцова, при нынешнем обострении криминальной ситуации в районе я никак не могу тебя отпустить! От тебя моя успеваемость зависит напрямую, а следовательно - нервы моей маман...

- Лёня, отвяжись! - рывкнула девушка. - Я хочу побыть одна, подумать...

- Про новенького? - подозрительно прищурился Леонид.

Но Кира с таким недоумением на него уставилась, что вопрос тут же был снят с повестки дня.

- Ладно, прощай, принцесса! Твой принц поскакал в свою конюшню, - Мазаев помахал ей рукой и бодрым многоскоком удалился в свой подъезд.

Артур, оказывается, хотел, чтобы Кира продиктовала новые слова, которые давали на английском. С одной стороны, это её немного разочаровало, девушка планировала поболтать, но с другой - слов было ужасно много, так что разговор всё равно получился долгим. За время диктовки она пару раз успела намекнуть, что скучает, и заботливо поинтересоваться здоровьем.

Уже положив трубку, девушка вспомнила, что забыла рассказать про появление новенького.

Ну и ладно. Придёт – сам узнает.

Школьная жизнь подобна течению бурной реки – она непредсказуема и стремительна.

Уже через пару дней Андрей стал в коллективе почти своим «в доску». А ещё через пару – отправился в кино с Цаплиной.

– Я думала, что он с тобой, – захлёбываясь, шептала Кире Арапчук, – даже ревновала. Чего, думаю, он в тебе нашёл-то? А вчера видела, как они в кино чешут! За руки, правда, не держались, но сама знаешь, что в тёмном зале бывает!

Кира очумело переваривала информацию. Во-первых, удивительным было уже то, что Алёна решила с ней поделиться. Вот так подошла ни с того ни с сего перед уроком, вцепилась в плечо и давай лить в уши свои новости. Во-вторых, обескураживало поведение Василисы. Артур, значит, болеет, а она с Донецким! Вот даёт! Какая подлость. Правда, нельзя сказать, что в глубине души Киру этот факт не радовал. А что такого? Свято место пусто не бывает. Между прочим, она всегда знала, что Цаплина та ещё штучка. Теперь и Артур узнает. А в-третьих, изумил Андрей. Он так душевно общался с Кирой, так смотрел на неё, так... Ну, в общем, создавалось впечатление, что она ему нравится. И тут такие странности – с Цаплиной в кино! Кира, конечно, не ревновала, но... было немного обидно.

Пока она переваривала услышанное, Донецкий вывалил на парту учебники, сел рядом и вдруг спросил:

– Слушай, а у тебя линзы?

– Где? – Углублённая в раздумья, Кира реагировала заторможенно.

– Хм, хороший вопрос. Есть варианты? – Андрей внимательно уставился на девушку.

– Нет, не линзы. – Кира смутилась. Она не умела выдерживать чужие взгляды, особенно... вот такие, загадочные. Словно он что-то хотел сказать или что-то этакое думал, но не озвучивал. А ещё говорят, что это парни не понимают намёков! Похоже, и до девиц доходит далеко не всегда.

– Странно. Я думал – линзы. Просто у тебя глаза такого необыкновенного оттенка, просто сказочного. – Если это и был комплимент, то произнесён он был с весьма странной интонацией.

– М-м-м, – то ли согласилась, то ли застеснялась Кира. Если учесть, что, по словам Арапчук, вчера комплиментчик водил в кино Цаплину, то насчёт ухаживаний можно было не обольщаться.

Не больно-то и надо!

Но ясности хотелось. Поэтому вечером Кира решительно влезла на форум и отстучала чётко сформулированный вопрос.

«Если парень говорит тебе приятные вещи, а в кино идёт с другой, то что это значит?»

Ха! Если б она знала, что после чтения разнообразных советов в Интернете разобраться в себе

и уж тем более в мотивах Донецкого будет ещё сложнее, она и времени бы на эти глупости не тратила. Уже через час мадемуазель Иванцова стала обладательницей целого букета вариантов.

«Бабник он, встречается со всеми».

«На другой он тренируется ухаживать, парни же тоже стесняются».

«Он у неё узнавал про тебя».

«На тебе он репетировал, как будет ей говорить красивые слова».

«Кто его пригласил, с тем он и пошёл».

«С ней он просто дружит».

«С тобой он просто дружит».

«Он просто со всеми дружит и ходит в кино».

Отлично. Вот и выяснила.

Похихикав над многообразием мнений, Кира закрыла страничку форума и зашла в соцсеть.

Если вы по какой-то причине не можете спросить у человека, что сейчас происходит в его жизни, посмотрите его статус в Сети. Мало того что многое о его сегодняшнем дне сразу прояснится, вы узнаете о хозяине странички то, о чём он сам не догадывается. Статусы бывают умными и глупыми, многозначительно напыщенными и искренними, скопированными у кого-то и написанными самостоятельно.

Одноклассники Киной не интересовались, зато она изредка прогуливалась по их страницам, заодно выясняя, чем живёт коллектив. Здесь она узнавала последние новости, кто с кем отмечал дни рождения, на которые её никогда не приглашали, кто где был в выходные, на каникулах, кто чем дышал. Это вовсе не было подглядыванием в замочную скважину – девушка таким образом словно общалась с теми, кого каждый день видела в школе. Ведь другой возможности у неё не было, а жить совсем в изоляции Кира не умела.

У Арапчук красовалась новая аватарка и новый статус. На фото позировала Алёна с вывернутыми в капризный вареник губами и приклеенными к щеке блестящими слезинками-звёздочками. Статус – «Прасти... прашай... мне жаль но мы очинь разные». Отсутствие ошибки в длинном слове «разные» на фоне остального выглядело просто удивительно. Надо полагать, что Алёна распрощалась с очередным ухажёром.

Киру, кстати, всегда изумляло, как внешне вполне взрослые и самоуверенные девицы умудряются писать хуже второклашек. Это ж до какой степени школьная программа может пройти мимо человека, не задев мозг!

У Цаплиной аватарка была старая – весьма удачная студийная фотография, где Василиса выглядела лет на десять старше и баллов на двадцать красивее, чем была на самом деле. Просто мисс Вселенная, богиня... Кира, даже если очень постарается, и близко ничего похожего изобразить не сумеет. Можно было признаться хотя бы себе – завидно.

Ужасно завидно! Почему кому-то природа даёт всё, а кому-то только набор хрупких косточек и невзрачную внешность?

С трудом оторвавшись от созерцания идеальной внешности соперницы, Кира перешла к статусу.

Ого!

«Я уже не с тобой, ты уже не со мной, и новые крылья растут за спиной. Я в новые чувства нырну с головой. И пусть поцелуй завтра будет не твой...»

Ни фиги себе! Новые крылья! И поцелуй, понимаешь ли, не твой! Вот это да. Интересно, Князев уже в курсе, что его зазноба ныряет в другом пруду?

На Василисиной стене болталась памятка «Как расстаться с парнем, но остаться друзьями».

Похоже, удачно она с Донецким в кино сходила. Просто-таки судьбоносно. А новенький хорош - везде успел. Ну и пусть, зато Артур свободен.

Судя по тому, что на стене Артура фото не изменилось, а статусов не добавилось, он ещё пребывал в наивной уверенности, что встречается с Цаплиной. Кстати, статусов у Князя отродясь не было. Максимум - рядом с именем появлялось название очередной стрелялки, в которую он играл. Вот и сейчас красавчик был онлайн.

Очень хотелось написать ему что-нибудь, но Кира сдержалась. Не надо форсировать, не надо. Успеется.

Артур Князев привык к тому, что нравится девушкам. А ещё он привык, что его девушка - Василиса. Как-то так сложилось ещё давно, что они пара. Все считали их парой, и сам он был не против. Князя ещё никогда не бросали, поэтому он не сразу понял, что это случилось.

То есть теоретически Артур был в курсе, что пары иногда расходятся. Ребята как-то переживали по этому поводу, суетились, потому что быть без девушки считалось «не круто», а девчонки - они такие капризные. Вадик вон рассказывал, как обхаживал очередную подружку - цветы купи (только розы, на все остальные у неё аллергия!), в кино своди (и чтобы фильм романтичный, про любовь, но целоваться не лезь!), в кафе пригласи (не в пышечную, а в нормальное!), на улице гулять холодно (пошли в боулинг), на троллейбусе ездить стрёмно (поймай такси, в крайнем случае - маршрутку). И что в итоге? Человек полгода на неё потратил, а она теперь с каким-то одиннадцатиклассником встречается. Федянин тоже с Алёнкой встречаться пытался - сфотографировался и получил отставку. В общем, у парней с противоположным полом сплошные проблемы, но Артур никак не предполагал, что это коснётся и его.

То, что Василиса не звонила, пока он болел, Князева совершенно не задело. Ну, не звонит и не надо. Уроки давала Кира, объясняла темы тоже она, пройденное в классе задиктовывала опять же Иванцова. Девушки обычно со всех ног бросались на выручку, стоило лишь попросить, поэтому нельзя сказать, что внимание Киры ему льстило. Артуру вообще было всё равно. Ну, звонит и звонит.

Но в школе его ждал сюрприз.

Попытка чмокнуть Василису в щёчку с треском провалилась. Обычно они всегда целовались при встрече – просто дежурно, это был своеобразный ритуал. Цаплина сама это придумала. Но сегодня она шарахнулась от Артура в сторону, густо покраснев и явно разозлившись.

- Не понял, – пожал широкими плечищами Князев и неуверенно улыбнулся. – Я уже не заразный.

- Не в этом дело, – многозначительно изобразила что-то взглядом Василиса.

- А в чём? – покладисто поинтересовался Князь. Подруга иногда начинала капризничать, но не злоупотребляла.

- Я думала, ты сам догадаешься, – недовольно нахмурилась барышня. – Всё, Арт, извини.

- Снова не понял, – начал раздражаться Артур. Одноклассников, конечно же, страшно интересовали их разборки, так как народ с делано безразличным видом начал кружиться в непосредственной близости. У всех срочно образовались дела вот прямо здесь и сейчас.

- Я же на своей страничке написала, мог бы сообразить, – закатила глаза Цаплина, тряхнув рыжими кудрями.

- Не читаю я твою страничку, – засопел Артур. – И шарады разгадывать не собираюсь. Ты что, обиделась на что-то?

- Разве только обида может разлучить людей? – загадочно уставилась куда-то в потолок одноклассница и картинно вздохнула.

- Вот, блин! – хлопнул по парте Князь. – Яснее можно выразиться?

- Мы расстались! – почти по слогам проговорила Василиса.

- Мы?

- Мы, Арт, мы! Всё, теперь ясно?

- Теперь вообще ничего не ясно! – взревел Артур. – Чё это мы расстались, а я не в курсе? С какой стати-то?

- Ты не расстраивайся, ты ещё встретишь другую красивую девушку...

- Нормально: – Князь потёр переносицу и недоумённо хмыкнул. – Сюрприз, однако.

- Давай останемся друзьями, и не устраивай истерик, пожалуйста, – ласково погладила его по плечу Цаплина.

- Ага, – обескураженно кивнул Артур, резко развернулся и вышел из класса.

Удостоверившись, что сцену видели все, Василиса красиво откинула волосы и театрально вздохнула, грациозно усевшись на краешек стула. Дескать, ах, как это неприятно всё, как тяжело...

Кира даже не знала, радуется она или нет. За Князева было обидно. С одной стороны, ей это расставание на руку, а с другой – как-то неловко. Это Артур ещё не знает, что его не просто

бросили, а поменяли на новенького.

Вероятно, кто-то всё же успел донести до брошенного принца трагическую весть, так как Князь, вернувшийся в класс одновременно со звонком, свирепо мазнул взглядом по безмятежно болтавшему с Кирой Андрею и поджал губы.

Наверное, Цаплина ждала рыцарского турнира в её честь. А может быть – не ждала. В любом случае битва за сердце красавицы не состоялась. На следующей перемене Артур, небрежно оттерев от Киры новенького, лучезарно улыбнулся и довольно громко спросил:

- Чего делаешь сегодня вечером?

- Ничего, – торопливо пробормотала Кира.

- В кино пойдёшь?

- Да. Пойду.

- Ну, тогда до вечера. – Он картинно откинул чёлку и, насвистывая, вальяжно удалился.

- Это твой парень? – вежливо поинтересовался Андрей. – Я почему-то думал, что ты с Лёней встречаешься.

Кира дико глянула на него и промывчала нечто нечленораздельное.

- Извини, это не моё дело, – тут же смешался Донецкий. – Так о чём мы говорили? А, так вот. Представляешь, оказывается, бронза появилась в 35 веке до нашей эры. А медь и того раньше. То есть люди уже тогда начали использовать металл...

- С ума сойти, – перебила его Кира. – Надо же!

После чего, лихорадочно блестя глазами, куда-то убежала.

- Ну да, бронзовый век начался уже после открытия меди, – растерянно моргнул Андрей. – Какая впечатлительная. Всё же девицы – очень странные существа.

- И чем ты её так осчастливил? – откуда-то материализовался Мазаев, с любопытством уставившись на Андрея. – Раскраснелась такая вся, чуть с ног меня не сбила. Глаза в кучу, улыбается.

- Не поверишь, – помотал головой Донецкий. – Рассказал, когда бронзовый век начался.

- И всё?

- Угу. Сам в шоке. – Андрей задумчиво почесал затылок. – На комплименты она так не реагировала.

- А ты и комплименты говорил? – вскинулся Лёня.

- Ну да. Я вот думаю, может, до неё только сейчас дошло то, что я утром сказал? Хотя вряд ли. Пошли, Леонид, выпьем по компоту для просветления мозга. Что-то не понимаю я этих женщин.

- Да куда уж тебе, – вздохнул Мазай. – Пошли.

Вот так бывает – мечтаешь о чём-то, ждёшь, а когда оно случится, почему-то оказывается, что то ли это не совсем то, о чём грезилось, то ли случилось оно не совсем так, как представлялось, то ли просто оказалось, что не так это и здорово – сбыча мечт.

Кира столько раз представляла себе, как Артур пригласит её на свидание, что само приглашение обросло в её мечтах массой мелких романтических подробностей, как потонувшее судно ракушками – густо и бесформенно. А в реальности всё произошло настолько банально и быстро, что радость от события была какой-то вялой. Хотя, наверное, дело было вовсе не в том, как он это сделал. Важнее было – почему.

Дурочкой Кира не была, поэтому причину понимала чётко – она временная замена Цаплиной. А уж то, что Артур пригласил её на свидание громогласно, словно диктор на стадионе, свидетельствовало об одном: приглашение должна была услышать Василиса. Она и услышала.

Смерив соперницу ледяным взглядом, Цаплина недобро усмехнулась и почему-то победоносно вздёрнула подбородок.

- Ты аккуратнее радуйся, Иванцова, – намекнул Кире Мазай. – Видела, как Василиса на тебя зыркнула? От таких взглядов мухи дохнут.

- Ну я-то не муха, – опасливо покосившись на одноклассницу, попробовала пошутить Кира. Ссориться с Цаплиной не хотелось. Такие подлые личности никогда не воюют честно, норовя ужалить исподтишка.

- Ты-то да, – с жалостью посмотрел на неё Лёня. – И что, правда пойдёшь с Князем в кино?

- Пойду. Почему бы не посмотреть хороший фильм в приятной компании, – смутилась Кира.

- Угу. Фильм, наверное, очень хороший. Я даже не буду спрашивать какой.

- И не спрашивай, – рассердилась Кира. – Лёня, тебе-то что? Не переживай, уроки я сделать успею.

- Я неровно дышу к Князеву, – с сарказмом пояснил Мазаев. – Надеюсь, что он меня в кино пригласит, а он вон какой!

И под ошарашенным взглядом Киры Леонид ушагал прочь.

- Весна, у психов обострение, – пробормотала Кира. И тоже побежала домой. Ей ещё нужно было привести себя в порядок.

Парни от девушек отличаются очень сильно. Примерно как небо от земли, или как лось от кенгуру. У них разные интересы, разные мысли в голове и разные ожидания от жизни. Поэтому когда парень собирается на свидание, он в лучшем случае обильно польётся туалетной водой и возьмёт жвачку. Наденет он то, что будет в шкафу лежать ближе. И хорошо, если это окажется не сильно мятым и умеренно заношенным. Сборы займут минут пять. В крайнем случае – десять. Пару секунд ещё можно добавить на то, чтобы пятернёй хоть как-то пригладить торчащие в стороны волосы.

Девушка же как раз заморачивается всем – начиная с цвета маникюра и заканчивая сумочкой. Она будет многократно то собирать волосы в причёску, то тщательно и продуманно распускать их по плечам. Она несколько раз переклеит узор на ногтях, вытащит из шкафа всё, что есть,

соорудив посреди комнаты огромную кучу, а в итоге придёт к выводу, что надеть нечего и выглядит она ужасно. Поплакав и испортив макияж, она пойдёт по второму кругу и в итоге прибежит на свидание всё равно крайне недовольная нарядом, собой и временем, которое куда-то унеслось, растянув её опоздание на час, если не дольше.

Кира никогда в жизни не думала, что будет собираться на свидание вот так же – чуть ли не со слезами и стонами «Надеть нечего!». Ей очень хотелось понравиться Артуру. Даже не так – не понравиться, а быть не хуже Цаплиной. Это в сказках к бедной Золушке на помощь прилетает добрая фея, машет палкой и всё происходит само собой. В обычной жизни никто не прилетит и не поможет. Надо всё делать самой. А как делать, если ничего не умеешь? То есть умеешь, но ни модели, ни королевы красоты из имеющихся данных не получить? И плакать тоже нельзя, поскольку тогда ещё и глаза будут красными, как у кролика.

Ходить на каблуках Кира не умела. Юбок у неё не было, то есть была одна, но какая-то старомодная, ниже колена. Из волос ничего внятного не получалось – они кучерявились какими-то детскими кудряшками и смешно пружинили, не желая укладываться в красивую волну.

Да ещё в самый разгар страданий позвонил Лёня.

- Слушай, Мазаев, – выпалила Кира, едва услышав его голос. – Я очень тороплюсь.

- Могу себе представить, – гоготнул Леонид.

- Заткнись. У меня вопрос. Важный. Ты в состоянии ответить серьёзно?

- А то. Я сама серьёзность и сосредоточенность. Спрашивай, Иванцова! – И он снова хихикнул.

- Лёнь, мне правда важно. Скажи, парням что больше нравится – когда волосы распущены или когда хвост?

- Тебе честно сказать? – Лёня уже не хихикал.

- Да. И желательно быстро.

- Парням нравится, когда девушка в купальнике. Или вообще – без. А что там у вас на голове – это дело десятое! Так что иди, Иванцова, к своему Князеву в одних трусах. Точно произведёшь неизгладимое впечатление! А вообще я думал, что ты умнее.

- Спасибо тебе, Лёнчик! Очень помог. Ты тоже обращайся, если что. Отплачу добром за добро! – вспыхнула Кира.

- Да ладно, пошутил я, – испугался Мазаев. – Ты правда странная какая-то. Какая разница, хвост у тебя или не хвост? Человека не за причёску любят. А если за причёску – то это не любовь.

- Да при чём тут любовь? Ты чего городишь? – испугалась Кира. – Я просто спросила!

- А я просто ответил. Вот если я буду кого-то приглашать в кино, то мне всё равно будет, есть у него хвост или нету, – проворчал Лёня и положил трубку.

- А чего ты звонил-то? – запоздало крикнула Кира под дробь коротких гудков.

На свидание она не опоздала. Наоборот, пришла за полчаса и спряталась за углом кинотеатра, чтобы подойти после Артура. Всё же парень должен приходить до девушки, а не наоборот. Кстати, обычно на свидание первым прибегает тот, кому оно больше нужно. Так что лучше немного задерживаться.

Князев опоздал. Пришёл без цветов. И физиономия у него была недовольная. В общем, на эльфа из Кириных сказок он никак не походил. С другой стороны, мужчина должен быть мужественным, а не романтичным. Правда, если он не романтичный, то должен быть хотя бы чуть-чуть влюблённым. Это даже самого отъявленного хулигана превращает в романтика. А если он и не романтичен, и не влюблён, то что с ним делать-то?

Примерно такие невнятные мысли пронеслись в Кириной голове, пока она приближалась к своему принцу.

И всё же она была счастлива. От того, что он пришёл. От того, что был рядом. От того, что хотя бы смотрел на неё.

Комплиментов от Артура она не дождалась.

- Ну, пошли, что ли, - пожал плечами Князь, так и не вынув руки из карманов.

«Стесняется! Всё же это первое наше свидание!» - подумала Кира, и ей стало легче.

Ничего особенного не случилось. Они даже за руки не держались. И до подъезда Артур её не проводил - только до угла дома, сказав: «Ну, дальше дойдёшь?»

И всё равно она была счастлива.

Любовь - это труд. Это дом, который строится по кирпичику. И с момента заливки фундамента до выбора цветов на подоконник должно пройти немало времени.

Эту глупость Кира вычитала в социальной сети и искренне в неё поверила. По крайней мере, в данной ситуации Кире подходила именно такая трактовка этого светлого чувства. То, что у неё любовь к Артуру вспыхнула моментально, без всяких там фундаментов истроек, девушка в расчёт не брала.

Зато в школе Князев старался на полную катушку. Артур тёрся рядом, занимал ей место в столовой, садился рядом на перемене, пару раз он даже приобнял Киру, от чего у неё едва не отнялись ноги на радостях.

Василиса была в бешенстве. Променять её на какую-то тощую страшилку! Да там смотреть не на что! О чём он вообще может разговаривать с этой занудной умницей, которая вечно болтается сама по себе, словно ей дела до других нет? Тоже мне - фея на облаке! Моль в обмороке! Мышь серая!

А самое отвратительное, что все об их разрыве теперь знают. И о том, что Василиса встречается с Донецким, тоже все в курсе. Но раз так, то хотя бы никто не думает, что Князь её бросил.

Нет! Это она его бросила!

Но Артур-то должен был убиваться, бродить бледной тенью, переживать, тосковать и

добиваться её снова. То есть, ясное дело, ничего бы он не добился, потому что Андрей, как ни крути, гораздо интереснее и внешне, и как человек. Но девушке было бы приятно. А как же – такие страсти вокруг кипели бы. Но этот самовлюблённый павлин даже не попытался бороться за неё. Сразу переключился на Иванцову. Если ещё учесть, что Андрея своим парнем Василиса могла назвать с большой натяжкой, то дело и вовсе принимало скверный оборот.

Донецкий вечно то пропадал на своём карате, то готовился к олимпиаде по физике, то уезжал на пейнтбол. Они и в кино-то сходили всего пару раз. Донецкий предложил, Василиса согласилась. То есть практически сделала одолжение. Она думала, что новенький на радостях будет плясать вокруг неё с бубном, но свидание получилось каким-то скомканным: ни ухаживаний, ни приятных знаков внимания, словно Андрей в кино пошёл не с красивой девушкой, а с другом.

Поговорить оказалось совершенно не о чем. Нет, кавалер не молчал, наоборот, он живо интересовался, чем Василиса занимается, что любит. Она тут же начала пересказывать последние события из «Дома-2», но Донецкий жутко развеселился и предложил сменить тему, спросив, чем она ещё увлекается.

– Спорт? Музыка? Искусство? Проще говоря, куда ты ходишь после уроков? – помог ей Андрей.

Лучше бы не помогал. Кроме репетитора по английскому, Василиса никуда не ходила. Разве что в боулинг и в кино с Князем.

А ещё походы с девчонками по магазинам и чтение женских журналов. Об этом и был проинформирован новый кавалер.

Судя по его физиономии, впечатления Василисины увлечения на него не произвели. Да она и сама вдруг подумала, что как-то негусто у неё данных для крутого портфолио. Зато сам Донецкий, как выяснилось, был призёром всяческих олимпиад по физике и информатике, обладателем кучи кубков и медалей по карате, членом какого-то общества любителей приключений, в режиме онлайн писавших роман, фанатом пейнтбола, футбола и конструктором программируемых роботов.

Светлый образ Артура Князева резко поблек на фоне столь многогранного ухажёра, и Василиса окончательно решила, что Донецкий подходит ей больше. Пусть он не особо старается понравиться, пусть не смотрит в рот и не считает себя ошастливленным её обществом – это ерунда. Уж Василиса сумеет заставить этого гения плясать под её дудку.

Поэтому в следующий раз Цаплина уже сама позвала Андрея в кино. Он согласился – словно они были приятелями, и это было в порядке вещей, что самая красивая девочка в классе приглашает его на свидание. Судя по его безмятежной физиономии, Донецкий и свиданием это не считал.

Пока всё складывалось, как надо. Вот если бы ещё Артур страдал, было бы совсем классно. Для полноты картины, так сказать.

Но и это было решаемо.

На очередной перемене, дождавшись, пока ненавистная Иванцова наконец-то останется в одиночестве, Василиса осторожно подтащила как можно ближе к сопернице Алёну и, азартно блестя глазами, объявила:

- Слушай, Арапчук, я тут такое узнала про Князева - закачаешься!

Покосившись, она убедилась, что Кира смотрит в их сторону.

- Ну, чего? - Алёна аж шею от любопытства вытянула и локаторы настроила.

- Да он с парнями поспорил, что охмурит эту дуру Иванцову! - огорошила одноклассницу Василиса.

- На деньги? - ахнула Арапчук. - А с кем спорил-то?

- Ой, я про деньги не в курсе, не расслышала. А спорил со всеми нашими. Я случайно узнала. Ты только Иванцовой не проговорись, а то она расстроится, - добавила Василиса и облегчённо вздохнула.

Ну, всё. Теперь Кира Артура бросит, и он наконец начнёт страдать. Тем более что ясно же, что он Василисе назло это всё делает. Вот пусть теперь и Иванцова его с носом оставит.

Кира даже дышать перестала. Воздух загустел где-то в груди и застрял.

Нет! Нет! Нет! Он не мог так поступить! Так не бывает! Это же подло!

- Э, э, Кирюха, ты чего? - Лёня потряс её за плечи и испуганно заморгал. - Я думал, ты сейчас помрёшь. Что случилось, двойку получила?

- Ты знал? - вдруг вцепилась в него Кира. - Знал? Поэтому отговаривал с Артуром встречаться, да?

- Чего я знал-то? И когда это я отговаривал? Ты чего вообще, Кирюха, сбрендила? - Мазаев попытался отодрать от пиджака Кирины пальцы, но она держала мёртвой хваткой.

- Я знаю, что Князев на меня спорил. Ну, что он меня охмурит в два счёта. - Она с трудом выговорила эти ужасные слова, почти выплюнув их. Господи, как стыдно, как больно...

- С кем спорил? - изумился Лёня. - А он тебя что, охмуряет? По-моему, это ты его охмуряешь, а он не охмуряется. Ты, конечно, извини за прямоту, но фигнёй ты маешься. Князь - дурак клинический и павлин. Я не представляю, о чём вы с ним разговариваете.

- Он с вами со всеми спорил, - перебила Мазая Кира. - На что он спорил?

- Слушай, Иванцова, у тебя совсем крышу сорвало. Хорошо, что я не влюблённый ни в кого. Вон что с приличными людьми делается - мозг перегревается и испаряется. Ужас. А ведь нормальная девчонка была...

- Ты мне зубы не заговаривай, - рявкнула Кира и так тряхнула бедного Лёнчика, что он едва не упал.

- А ты чушь-то не неси, - примирительно посоветовал Мазаев. - Я первый раз слышу. Со мной он точно не спорил. По-моему, ты тупых фильмов насмотрелась. Зачем ему на такую фигню спорить?

- Фигня - это я? - свистящим шёпотом уточнила Кира.

- Нет, - заволновался Лёня. - Я не в этом смысле. Ой, как с тобой тяжело-то. Погоди, я сейчас схожу и узнаю. На разведку схожу, жди здесь.

Кира даже пикнуть не успела, как Мазаев умчался искать Артура.

До конца перемены его не было видно. Оба парня появились после начала урока, в последний момент заскочив в кабинет перед учителем. Весь урок прошёл для Киры словно в тумане. А едва прозвенел звонок, она бросилась к Лёне за новостями.

- Я ж говорил, что бред это, - радостно оповестил её Леонид. - То есть порадовать мне тебя, извини, нечем. Он с тобой назло Василисе встречается. Но это и так ясно было.

- Кому ясно? - побелела Кира.

- Да мне, тебе, остальным просто плевать, - утешил подругу Лёня. - Но никакого спора, разумеется, не было. Слушай, брось ты его, дурака. У него башка занята тем, что Цапина его опозорила, типа первая ушла, променяла на новенького. Не до споров нашему Князю сейчас. Кстати, ты помнишь, что в субботу дискотека? Пошли вместе!

- Лёня, - расчувствовалась Кира, совершенно прослушав концовку его выступления. - Спасибо тебе!

- Да за что? Я ж просто пригласил...

- Я так рада, что спора не было! Это ж... Ты меня просто спас... И плевать, что он назло. Просто Артур ещё не понимает, что я лучше, что я для него... Ай, да ну, это всё ерунда! - Кира вдруг воодушевлённо треснула обалдевшего Лёню по плечу и облегчённо выдохнула. - Я такая счастливая!

- Господи, - простонал Мазаев. - Надеюсь, это не заразно.

- Дай я тебя поцелую. - Растроганная Кира чуть ли не прыгала от радости.

- Не надо, - испуганно шархнул от одноклассницы Лёнчик. - Я лучше так поживу, нецелованный.

Дискотеки проводили в школе каждую четверть. Нельзя сказать, что это было какое-то особо судьбоносное или знаменательное событие, но определённую смысловую нагрузку они на себе несли. Каждая дискотека была своеобразным конкурсом красоты для девочек и фактической демонстрацией сложившихся пар. Те, кто считался парой, приходили вдвоём, танцевали все медленные только вдвоём и вообще всячески демонстрировали, что у них всё серьёзно, как у взрослых. Те же, кто пребывал в «активном поиске», именно на дискотеке получали шанс продемонстрировать своё свободное состояние и найти себе пару на ближайшую четверть.

Раньше Кира вообще туда не ходила, поскольку продемонстрировать ей было нечего и незачем. Да и вообще, стоять, в одиночестве подпирая стенку, - что может быть хуже?

Но теперь всё изменилось. Наверное, изменилось.

Артур не спеша одевался в гардеробе, явно погружённый в свои невесёлые мысли. Парень просто ещё не знал, какое счастье ему привалило в лице любящей и во всех смыслах положительной Иванцовой.

Парни, кстати, часто шарахаются от своего счастливого будущего, как Красная Шапочка от волка.

- Привет, - вежливо начала разговор Кира.

- Виделись, - напомнил Артур. - Чего хотела?

- Ты с кем на дискотеку пойдёшь? - выпалила Кира.

Вообще-то мадемуазель Иванцова планировала мягко и ненавязчиво подтолкнуть Князева к тому, чтобы он сам пригласил её в качестве спутницы.

«Скажу, что, наверное, не пойду туда, - рассуждала Кира. - А вдруг он скажет, что, мол, ну и правильно, не ходи? Нет, рискованно.

Можно спросить, какие планы на субботу, и сделать вид, что вообще забыла про дискотеку. И что? Он, например: «На дискотеку иду». А я что? «И я иду». Напрашивается ответ «Ну и иди».

Нет, опять не то.

А если спросить, как он считает, в чём мне лучше пойти? Ага. Заржёт и скажет: «В одежде». Или вообще подумает, что я чокнутая.

Может, спросить, во сколько начало? Предположим, он ответит, что в пять. И дальше что?..»

Всё это Кира продумывала, пока искала Артура. А увидев, что парень уже почти оделся и уходит, барышня перешла сразу к делу. Ну их, эти недомолвки и подтексты!

Артур вместо ответа воззрился на одноклассницу с таким выражением лица, словно у неё во лбу звезда загорелась или она подкатила на носороге. В общем, мягко говоря, он сильно удивился.

- С тобой, с кем же ещё. - Князь даже плечами пожал, мол, надо ж такое спросить.

- А, ну да, конечно, - покладисто кивнула Кира, расплываясь от счастья, как мороженое на сковородке.

Как мало надо влюблённой девочке, чтобы снова ощутить себя на седьмом небе.

Когда у тебя есть парень, жизнь становится какой-то совершенно волшебной. Она наполняется ожиданием чуда, и всё видится в розовом свете. Даже то, что по определению розовым быть никак не может.

Безответная любовь сушит душу, а взаимная - зажигает человека изнутри, словно ёлочную гирлянду. Не секрет, что влюблённая девушка хорошеет словно по мановению волшебной палочки.

Кира решила считать своё чувство взаимным. А что? Ведь Артур идёт на дискотеку с ней. Значит - они пара. А раз пара, то... Ну, что-то это точно значит.

- Ты сегодня какая-то другая, - удивлённо присвистнул Донецкий. - Просто вся такая

одухотворённая и просветлённая.

- Что? - не поняла Кира. - В каком смысле?

- В хорошем, - успокоил её Андрей. - Потрясающе выглядишь. Кстати, хотел спросить, что это за дискотека, про которую все говорят? Вернее, не так поставим вопрос, а чётче. Меня интересует, если я иду туда с девушкой, то это накладывает на меня какие-то обязательства?

- Конечно, - сурово кивнула Кира. - Ты после этого просто обязан на ней жениться!

- Это шутка? - У Донецкого аж физиономия вытянулась, а в глазах плеснулся ужас.

- Шутка, - утешила его Кира. - Но в ней есть доля правды. Проще говоря, если ты идёшь туда с девушкой, то это означает, что у вас всё серьёзно.

- Я вот не понял, а из чего это следует? Где логика? Если я просто прихожу на танцы с девушкой, то почему у нас обязательно всё серьёзно? Может, нам просто по пути было, и мы вместе пришли. Ну, и почему бы мне с ней пару раз не станцевать? Это что, какой-то «закон племени»? Это кто придумал-то? Мало ли с кем я могу прийти. А если ко мне Свёкла ваша по дороге примотается, а потом ещё на танец напросится? Мой мозг отказывается это понимать. - Андрей, похоже, не на шутку разозлился.

- Чего ты кипятышься-то? - пожалала плечами Кира. - Просто так всегда было. Приди один и ни с кем не танцуй, раз тебя это так пугает.

- Нет, меня это не пугает. Я не понимаю. Вот, например, если я с тобой захочу потанцевать...

- Нет! - испуганно оборвала его Кира.

- Каменный век. Палеолит какой-то! Вы дикие, зашоренные люди. Сами себе придумываете idiotские правила, загоняете себя в рамки! Вот почему сразу «нет»? И что, я не могу прийти с тобой? И потанцевать не имею права?

- Я с Артуром приду! - терпеливо пояснила Кира. - Понимаешь?

- Нет! Не понимаю! И что? Что это означает? Что ты - его собственность? Или он - твоя собственность? Чуть ли какая-то.

- Андрей, он мой парень. Вот и всё, - Кира сказала это с такой гордостью, что Донецкий лишь дико глянул на неё и мотнул головой.

Тема была закрыта.

В социальных сетях есть такой статус - «всё сложно». Два простых слова, но как точно они передают гамму отношений между парнями и девушками.

У Андрея всё было не просто сложно, а очень сложно. В этой новой школе царили какие-то дикие, едва ли не средневековые нравы. Нельзя было просто общаться - сразу на отношения вешался некий ярлык. Сходил с девушкой в кино - всё, это твоя девушка. Сказал девушке комплимент - просто так сказал! Чтобы приятное сделать, без всякой задней мысли! Ничего подобного, это теперь твоя девушка!

И только Кира была в этом дурдоме единственным нормальным человеком. Она не раздавала

ярлыки, не делала выводов, не вешалась на шею и могла просто разговаривать, не надувая губки и не строя глазки. Она была классная. Обаятельная, умная, интересная, необыкновенная... Но девушка этого явно не осознавала. Наверное, это было к лучшему. Потому что те, кто свою привлекательность осознавал, вели себя нелепо и иногда вызывающе. Раз уж здесь такие порядки, то вот с Кирой он бы на эту ритуальную дискотеку пошёл. Но у неё уже был спутник. Ничего удивительного. Крутые девушки никогда не томятся в одиночестве. Вот некрутые – как раз томятся и липнут как банный лист, ставя парней в неловкое положение. Как отказать, чтобы не обидеть?

Никак. Обидится, причём насмерть. А если не отказать, то потом будет ещё хуже. Уж лучше сразу, но вежливо.

– Ты с кем идёшь на дискотеку? – Цаплина гнула свою линию планомерно и неуклонно. Андрей уже дважды отказывался идти с ней в кино, придумывая причины. Но девушка, решившая завоевать сердце парня, – это танк без тормозов. Особенно – уверенная в себе девушка.

Похоже, ей никто и никогда не говорил «нет», только этим можно было объяснить тот странный факт, что до Цаплиной категорически не доходило. Их диалоги в соцсети смахивали на монолог с редкими жалобными репликами Андрея.

Василиса: В кино идём?

Василиса: Фильм отличный.

Василиса: Ты в онлайн?

Василиса: Я вижу – ты в онлайн. Чем ты там занят? Сочиняешь красивый ответ?

Василиса: Андрюша, можешь не подбирать, какими стихами мне ответить. Просто скажи «да».

Василиса: Донецкий, я уже одеваюсь!

Василиса: В шесть у кинотеатра.

Страдальчески закатив глаза, загнанный в угол Андрей торопливо набирал:

– Не могу сегодня.

Василиса: А завтра?

Василиса: Можем не в кино, а просто погулять. Я согласна.

Василиса: Чего ты такой робкий?

Василиса: Ну, скажи что-нибудь умное.

Слегка озверев, парень послушно ответил подходящей к случаю цитатой: «Кто не хочет – ищет причины. Кто хочет – ищет возможности (С)».

Любая адекватная девица поняла бы, что он имеет в виду. Хотел бы – пошёл бы в кино. И если бы очень хотел, а она бы отказывалась, он бы придумал, как её уговорить. А вот если человек не хочет, то он будет просто искать отговорки. Чего не ясно-то?!

Василиса: Клёвый статус. Люблю, когда ты умное пишешь...

Вот и пообщались! И ведь Цаплина дурочкой не была, всё понимала, просто объяснения искала такие, которые ей были удобны. «Мальчик стесняется, не верит своему счастью, боится гнева Артура, опасается, что не сможет соответствовать...»

Андрею оставалось только резко выйти из онлайн, чтобы оборвать диалог. И отключить телефон на всякий случай.

Измученный Василисиным вниманием, Донецкий постепенно дозревал до мысли, что столь настырную девицу можно и обидеть. И ещё не факт, что она обидится.

- Эй, я тебя спрашиваю. - Василиса уселась на его парту, сунув обалдевшему Андрею под нос круглые коленки. Красивые коленки, тут не возразишь. И ноги красивые. И сама она очень даже ничего, когда молчит и не лезет.

Тут Цаплина вообще нагнулась, нахально взяв Андрея за подбородок:

- О чём задумался, Андрюша?

- О том, что вырез у тебя о-го-го, - честно отрапортовал Донецкий, отведя глаза.

- Нравится? - ухмыльнулась Василиса.

- Я в шоке. - Он решительно убрал руку девушки от своей физиономии, уже собравшись нахамить, и тут Андрея осенило: - Я вообще на дискотеку не иду.

Точно! Вот он - спасительный вариант. Можно же просто не пойти. Тем более что Кира идёт с другим. Ну и чего там делать, на этой дискотеке?

Или сказать, что не пойдёт, а потом передумать. Имеет человек право передумать? Имеет!

- Как это не идёшь? - опешила Цаплина. - Вообще не идёшь?

- У меня... это... соревнования. Да, - радостно выкрутился парень и даже выдохнул с нескрываемым облегчением.

Кажется, до Василисы начало доходить. Взгляд её заледенел и стал колким, как песок в ботинке.

- Соревнования? - процедила она. - Ну-ну, соревнуйся.

Цаплина грациозно спрыгнула с парты и удалилась на своё место походкой от бедра.

Андрей в оцепенении смотрел ей вслед, ещё не веря, что окончательно отделался.

- Что это было? - Кира недоуменно таращилась на него.

От неожиданного вопроса он аж подпрыгнул, дико оглянувшись.

Кира недоумённо таращилась на него.

- Чего это было-то, спрашиваю, - повторила она, переведя взгляд с Донецкого на Василису. -

Ты что, не пойдёшь с ней?

Андрей пожал плечами.

- Эй, ты что? Она ж не простит, - испугалась Кира. - С кем ей идти-то, если не с тобой? Вы ж встречаетесь...

- Слушай, Иванцова. - Парень вдруг резко развернулся к ней и внимательно посмотрел в глаза. - Запомни - если ты просто сходила с парнем в кино, то это ещё не значит, что ты снишься ему по ночам, он тобой болеет, бредит и думает только о тебе. Это просто поход в кино! Ясно?

- Ты на что намекаешь? - вспыхнула Кира.

- На то, что если я сходил с девушкой на какой-то там фильм, то это ничего не значит. Я ни ей, ни кому другому ничего не должен! - зло отчеканил Донецкий.

- А... В этом смысле, - неожиданно успокоилась Кира, решившая сперва, что речь пойдёт об её отношениях с Артуром.

- И в этом тоже, - сумрачно и непонятно пояснил Донецкий.

Всё было сложно.

Очень редко бывает так, что ты смотришься в зеркало и констатируешь - сегодня я выгляжу идеально. Чаще кажется, что чёлка лежит как-то не так, цвет лица жуткий, прыщ какой-нибудь микроскопический мнится катастрофой вселенского масштаба, нос не такой, рот вообще ужас... И очень хочется треснуть по зеркалу, чтобы оно не показывало всякие гадости.

Но в эту субботу Кира себе нравилась. Всё же иногда стоит посмотреть на себя в хорошем настроении, тогда запросто может выясниться, что плюсов гораздо больше, чем минусов. Она крутилась перед зеркалом в ярко-синем платье, в меру коротком, очень простого фасона, но удивительно глубокого цвета. И волосы лежали как надо, и лицо светилось, и глаза сияли. Туфельки на маленьком, аккуратном каблуке довершали образ. Конечно, шпильки подошли бы гораздо больше, но даже попытка померить их в магазине едва не закончилась вывихом лодыжки. Уж лучше маленький каблук и чувство большой уверенности, чем роскошная шпилька и ежесекундное ожидание падения.

- Господи, какая ты красавица, - ахнула мама. - Кирюшенька, ты же взрослая совсем стала. Надо же, а я и не заметила.

- Ну, мам, я тощая, - неуверенно напомнила Кира.

- Дурочка ты моя, ты не тощая, ты стройная. Мясо нарастёт, ещё будешь с возрастом на диетах сидеть, причитать и вспоминать, какой тростиночкой была. Надо уметь смотреть на себя со стороны и ценить то, что имеешь. А то ты норовишь только дефекты углядеть. Вот хочешь, я тебя сфотографирую, и ты посмотришь на фото беспристрастно, представив, что это не ты, - предложила мама.

- Как это - не я?

- Да вот так. Представь, что тебе дали фотографию девушки с просьбой оценить её

внешность. – Мама сбегала за фотоаппаратом и начала щёлкать оторопевшую Киру. – Позируй, улыбайся, думай о чём-нибудь хорошем.

Уже через пару минут с экрана ноутбука на Киру смотрела смутно знакомая, обаятельная девушка с очень красивой улыбкой.

– Ну что? Красавица? – торжествующе спросила мама.

Кира молча разглядывала картинку. Этого просто не могло быть! Неужели это действительно она? Эффектная, яркая, симпатичная? А почему в зеркале вечно страшило какое-то отражается.

Вероятно, она спросила это вслух, потому что мама расхохоталась и пояснила:

– Любая красавица, когда встаёт утром с постели всклокоченная и без косметики, – та ещё кикимора. Надо смотреть на себя при полном параде и верить, что ты – самая-самая. Или пусть даже не самая красивая, но уж точно не самая страшная.

Артур должен был зайти около пяти. Чтобы хоть как-то убить время, Кира залезла в соцсеть. Интересно, что придумает Цаплина? С кем пойдёт теперь? Василису было немного жаль. Хоть человек она и поганый, но всё равно – человек.

Даже странно, что Донецкий не захотел с ней встречаться. Все парни спят и видят себя рядом с такой красавицей, а этот аж обрадовался, что удалось отделаться.

Статус на Василисиной странице снова поменялся. Ещё бы ему не поменаться после столь явного отказа Донецкого. Какие уж тут «не твои поцелуи» или что там у неё было написано в прошлый раз? Сейчас Цаплина была просто «в активном поиске».

Видимо, страницу Василисы просматривала не только Кира, так как на стене у одноклассницы уже болталась добрая дюжина букетов, мимимишных котят и прочих розовых соплей от парней из их школы. Кавалеры встали в очередь к одинокой и отвергнутой красавице. Такой шанс накануне дискотеки!

– В активном поиске, – чуть ли не по складам прочитал Артур. И даже перечитал, чтобы удостовериться.

С некоторых пор до него дошло, что самые важные перемены в жизни девушки словно лакмусовая бумажка отражает соцсеть. Не каждой девушки, но большинства.

Да, ему было дело до Цаплиной. Потому что никакая другая барышня заменить её не могла. Куда им всем до Василисы. Ведь это она – звезда школы. И то, что его звезда с каким-то новеньким, Артура никак не устраивало. Он бы набил Донецкому морду, но... Как бить-то, если у соперника чёрный пояс? Ещё неизвестно, кто в итоге будет светить фонарём под глазом. И потом – даже если врезать Донецкому, то как это гарантирует возвращение Василисы?

Казалось, выхода нет, и тут такой подарок.

«В активном поиске»!

Что там любят девчонки? Романтику? Красивые жесты? Всякую ерунду, которую можно сфотографировать и выложить на своей страничке?

Артур вылетел из дома со скоростью ведьмы на реактивной метле. В ближайшем киоске он купил какое-то неведомое плюшевое животное с огромными грустными глазами и кривым сердечком в лапах, далее – цветочный магазин – громадный букет одуряюще вонючих, но очень эффектных белых лилий... Через полчаса он уже решительно звонил в двери Цаплиной. В конце концов, если она в поиске, то лучше его всё равно никого не найдёт.

Про Киру Артур даже не вспомнил. Какая Иванцова, когда тут жизнь налаживается?!

В пять Кира начала названивать Князю на мобильный. Вне зоны. К домашнему никто не подходил.

Что-то случилось! Что-то страшное, непоправимое... В мозгу пронеслись таблички: «больница», «морг», «похищение».

Наспех накинув плащ, девушка побежала в школу. Зубы стучали, сердце, наоборот, билось как-то заторможенно, голову стиснул колючий шипастый обруч. Почему она направилась именно в школу? Наверное, потому, что там были Лёня и Андрей. Только их можно было попросить о помощи. Ведь Артуру наверняка нужна была помощь.

Цаплину с Князем она увидела почти сразу. Они обжимались среди вешалок в гардеробе. Кира, может быть, вообще пронеслась бы мимо, если бы не ярко-алая куртка Артура, такая характерная, такая приметная.

Она не успела ни обрадоваться, ни расстроиться. В груди словно что-то щёлкнуло, и эмоции перестали вырабатываться. Вата, сплошная вата, а в ней хрупкий стеклянный шарик – девочка Кира.

- Ой, Иванцова, извини, – махнул ей рукой Князь. – Забыл предупредить, я на дискотеке с Василисой.

Цаплина презрительно скривила красивые губы и победоносно пришлёпнула Киру взмахом густых ресниц.

Вот так тебе, Иванцова.

- Ага, – равнодушно кивнула Кира, быстро разделась и побежала в зал. И какая теперь разница, обаятельная она или нет, эффектная или нет? Ни-ка-кой. Когда до этого нет дела человеку, которого любишь, то и красота ни к чему.

Наверное, надо было заплакать, может быть, стало бы легче. Но почему-то слёз не было. Лишь лихорадочное желание сделать что-то такое... Нет, не сделать, выяснить, почему так... Нет, не то. А что? Просто смотреть, как им хорошо вместе, и страдать? Вряд ли. Так, может, уйти, пока не поздно?

- О, Кирюха, – обрадовался Лёня. – Какая ты нарядная.

- Да, я такая, – согласилась Кира. Внутри по-прежнему было пусто-пусто. Как в старой скорлупке, орех которой давно истлел и осыпался пылью.

- А Князев где? – не унимался болтливый Лёнчик.

- В Караганде, – терпеливо просветила его Кира.

Она тоскливо обвела взглядом зал. Всё как всегда. Счастливые пары танцуют, стесняющиеся парни робко жмутся к стенам и нервно ржут, исполненные надежд одинокие девушки старательно делают вид, что им плевать, пригласит их кто-нибудь или нет.

На вошедших в зал Князева и Цаплину смотрели все. Парни завидовали, что у него такая шикарная девушка, девчонки вздыхали, что этот красавец достался не им.

- Лёнь, - Кира дёрнула Мазаева за рукав. - Хочешь потанцевать?

- С кем? - испугался Лёня. - С Василисой? Нет уж, не надо меня на амбразуру...

- Боже, - простонала Кира. - Что у тебя в башке? Со мной потанцевать хочешь? Вот просто взять, пригласить меня на медленный и станцевать? Хочешь?

- Вообще, нет, - подумав, осторожно признался Мазай. - Я танцевать не люблю, если только быстрые, и то без фанатизма. Но если надо, чисто по-дружески...

- Я хочу с тобой потанцевать, - влез Донецкий. - И танцевать я люблю, но не умею. И вообще, раз уж у вас тут такие порядки, могу быть твоим парнем. А то у тебя такой вид, словно тебе ворота дёгтем намазали.

Они её жалели! Кира просто на сто процентов была уверена, что оба этих дурачка её жалели. Романтики, рыцари, просто друзья. Если б они только знали, как больно ранит жалость. Иногда даже больнее, чем предательство.

- Не, парнем - не надо, достаточно танцев. А то глупо стоять, раз пришли на дискотеку, - пробормотала Кира.

- Как скажешь, - не стал настаивать Донецкий. - Слушай, ты что, плакать собираешься?

- Не заплачу, не бойся, - мрачно утешила кавалера Кира.

- Да я не боюсь. Знаешь, не моё дело, конечно, но я всё же скажу. Если парень доводит тебя до слёз, он тебя не стоит. Дорогому человеку никогда не сделают больно.

- Угу, это точно не твоё дело, - засопела Кира. - Пляши молча.

Танцевал он действительно не очень. Да и Кира была та ещё балерина, так что оба друг друга стоили. Андрей исправно тёрся рядом, видимо, всё же решив соответствовать роли её парня. Наверное, это было к лучшему, так как Цаплина бросала в их сторону испепеляющие взгляды.

Ну, хоть так...

Кира, поймав её очередной убийственный взор, взяла Донецкого под руку и, сладко улыбаясь, шепнула ему на ухо:

- А целуешься ты так же ужасно, как танцуешь?

Это выдало её подсознание. Просто требовалось срочно изобразить воркование для медленно закипавшей Цаплиной, а больше ничего путного в голову не пришло.

Донецкий очумело уточнил:

- Ты проверить хочешь или вопрос чисто теоретического толка?

- Вообще забудь, - отпрянула Кира. Василиса уже отвернулась, повиснув на своём Князе, поэтому дальше можно было представление не продолжать.

- Нет, почему же, - оживился Донецкий.

- Потому, - огрызнулась Кира, наблюдая, как обнявшиеся Князев и Цаплина стремительно удаляются из зала.

Отчего-то показалось, что непременно надо побежать следом и узнать, что будет дальше.

Вот правильно говорили мудрые - меньше знаешь, крепче спишь. Но когда в душе булькает коктейль из оскорблённого самолюбия и женского любопытства, любая мудрость отходит на второй план.

Бросив недоумевающего Андрея, она ломанулась следом за парочкой.

- Ты куда? - На пути вырос Лёня. - Уже уходишь? Давай вместе, всё равно в одну сторону идти.

- Не уйду, - рывкнула Кира. - Иди, пляши спокойно. Я тебя потом до дома провожу.

- Ой, теперь непременно спляшу, - обиделся Мазаев. - На радостях.

Василису с Артуром она потеряла. Вот только что вышли из зала и словно растворились в темноте школьных коридоров.

Кира бестолково бегала по этажам, стуча каблуками и распугивая шептавшихся по углам школьников. Надо же, у всех любовь, а у неё сплошные руины чувств. А всё Князев. Так подло, так равнодушно предать...

Девушка вдруг резко притормозила на очередном повороте, сообразив, что светлый образ принца основательно померк. Какая там любовь? Правильно говорят - от любви до ненависти один шаг. Нет, нельзя сказать, что Кира его сейчас ненавидела. Но не любила - это точно. Как после удаления зуба бывают фантомные боли, так после расставания с парнем ещё некоторое время трепыхается чувство собственности. Вроде он уже не твой, ты это понимаешь, но ощущение - будто у тебя телефон украли. Обидно и злит, что кто-то им пользуется.

Как там сказал Донецкий? Дорогому человеку больно не сделают? Точно. А Князев сделал. Не потому, что он такой гад, а потому, что Кира не была для него дорогим человеком. Действительно, насильно мил не будешь.

Вроде и любви уже не было, а в груди что-то жалобно ныло. Наверное, так всегда бывает, когда от тебя уходят. Человек вырывает кусочек твоего сердца, и оставшаяся пустота ноет - долго, до тех пор, пока её не займёт другой. Только не абы кто, а новый принц, настоящий, которого ты сможешь так же сильно полюбить.

Да где его взять-то?

Словно по закону подлости, едва Кира передумала искать сбежавшую парочку, где-то рядом раздался голос Цаплиной.

Вот вроде всё для себя уже решила, а снова любопытно - о чём они говорят. Хоть разочек услышать, как Артур произносит красивые слова - пусть не ей, не Кире, но хотя бы напоследок.

Девушка вся обратилась в слух...

- Крутько собирается принести от матери левую записку, что болел, - торопливо, по-деловому тархтел голос Цаплиной. - Федянин с Ушановым обсуждали фигуру учительницы по ОБЖ. Арапчук строила глазки Михмиху, Иванцова сказала, что вы дура, извините. Половина класса на контрольной по химии списывала, если надо, могу по фамилиям сказать...

- Не надо по фамилиям, - великодушно оборвал её голос Светланы Валентиновны. - Умница, беги.

Тяжёлые шаги классной руководительницы стали удаляться, а цокот цаплинских шпилек рванул в сторону Киры.

Спрятаться она не успела. Выпорхнувшая из-за угла Василиса остолбенела от неожиданности.

- Привет, - смутилась Кира.

- Подслушивала, - скривилась Василиса. - Только вякни кому-нибудь...

- Я помню, не напрягайся, - усмехнулась Кира. Ей отчего-то вдруг стало легко. А они с Князевым друг друга стоили. Ну, раз принц настолько близорук, то это его проблемы. - Могила. Мы сами платим за свои поступки. Тебе с этим жить, не мне. Неважно, что про тебя думают или говорят. Важно, кто ты есть на самом деле.

Василиса что-то прошипела ей вслед, но Кира уже не слышала, вприпрыжку сбегая вниз по лестнице.

В конце концов, настоящая любовь никогда не проходит. А раз всё прошло, то, значит, это не любовь была, а что-то другое. Да, всё ещё обидно и тяжело, но и это уйдёт. Жизнь продолжается. Надо улыбаться, даже если всё плохо. Если грустно, нужно растянуть губы в улыбке и поверить в эту улыбку, тогда и градус настроения слегка поднимется. Способ был проверенным, старым, и сейчас он снова чуть-чуть помог.

Жизнь опять потекла своим чередом. Но без снов о принце она стала немного другой - скучнее и безрадостнее. В серых буднях очень не хватало сказки. Хотелось чего-то необыкновенного, такого, чтобы встряхнуться и снова заставить чувства и эмоции фонтанировать. Поэтому когда Михмих предложил желающим отправиться на выходные в поход, Кира не раздумывая согласилась.

- С ночёвкой, - предупредил всех биолог. - Поэтому нужны палатки.

Отлично. У Кирино папы была бурная студенческая молодость, от которой осталась куча фотографий, тетрадь с песнями и здоровенная палатка.

После объявления о ночёвке в группе резко возросло количество желающих. В итоге собрался почти весь класс.

- Я, чур, с тобой, - тут же застолбил Киру Лёня. - У меня палатки нет.

- Я тоже с вами, - эхом отозвался Донецкий. - Палатку я понесу, ты не поднимай, она тяжёлая.

Надо же, как выгодно оказаться владелицей палатки - аж очередь из кавалеров выстраивается. Осталось только Князеву попроситься к их слаженному трио. Но это вряд ли. Кира до сих пор

вспыхивала, встретившись с ним взглядами. Ей было неловко. Не за себя – за Артура, который оказался таким... не принцем. Боль от расставания притупилась, но не прошла до конца. Наверное, этому мешал сам Князев, постоянно маячивший в поле зрения.

- Имейте в виду, – объявил Михмих, когда школьники весёлой гурьбой вывалили на перрон. – Это вам не облегчённый вариант, а самый настоящий поход. Сложный, трудный, выматывающий, на преодоление, чтобы потом было что вспомнить.

- Угу, – поддержал биолога Донецкий. – Главное, чтобы как с группой Дятлова не получилось. А то начнут нас зелёные человечки по периферии гонять, а учёные потом про наше приключение полвека версии будут строить.

- Группа Дятлова шла зимой, – усмехнулась Кира. – Есть версия, что сошла лавина. В нашей-то области ни снега, ни гор нет. Если только вариант с летающей тарелкой пройдёт. Хотя не было там тарелочек, скорее всего техногенная катастрофа.

- О, ты в курсе тайны перевала Дятлова? – поднял брови Андрей. – И какова твоя версия?

- Так, – прервал их диспут Михмих. – Никаких катастроф не планируется. Просто поход со всеми тяготами походной жизни. Вперёд, друзья мои, нас ждёт трудный путь.

Путь и правда оказался не из лёгких. Бодрый биолог потащил класс сквозь лесные дебри по едва заметной тропке. Уже через час девчонки начали ныть, на что Михмих тут же доброжелательно предложил им остаться и догнать группу потом.

- Только не заблудитесь и от тропы не отклоняйтесь, – ласково посоветовал предводитель экспедиции. – Тут много диких зверей. При встрече с волчьей стаей нужно быстро забраться на дерево. При встрече с медведем – не смотреть ему в глаза...

- Что-то я передумала отдохнуть, – пробормотала Цаплина. – Я с вами пойду.

Остальные девичьи тоже взбодрились и ныть перестали.

Для Киры эти несколько часов пролетели незаметно. Они с Донецким наперебой предлагали друг другу версии случившегося с группой Дятлова, а заодно попутно объяснили Лёне суть истории о том, как студенты пошли в поход и не вернулись.

- Очень позитивная история, да. Перед походом – самое то. Я уже резко захотел домой, – вдохновился Леонид. – Спасибо, что рассказали. Я теперь ночью не засну. И что, так и не выяснили, что там на самом деле произошло?

- Нет, – вздохнул Андрей. – Уже больше пятидесяти лет учёные и исследователи спорят на эту тему, и документы засекречены. Я после совершеннолетия обязательно туда съезжу и поучаствую в очередной экспедиции. Это ж безумно интересно. А вдруг именно я открою эту тайну?

- Я б тоже хотела, – неожиданно призналась Кира. – Только я не люблю, когда удобств никаких. И в палатке жить не люблю.

- А чего в поход тогда пошла? – удивился Лёня.

- Новые впечатления, интересно, хочу попробовать свои силы, – подумав, начала перечислять

Кира, а потом вдруг хихикнула и добавила: – Как овца в стаде. Все пошли, и я пошла. А вдруг тут случится что-нибудь интересное и без меня! Я ж не переживу!

– Да чего тут интересного может быть, – пожал плечами Мазаев. – Судя по рассказам Михмиха, самое яркое впечатление – это успеть вскарабкаться на дерево при встрече с волками или поиграть с медведем в гляделки.

– Очень оптимистично, – фыркнула Кира.

До места добрались только к обеду. Судя по тому, что посреди полянки, на которую вышла группа, виднелось старое кострище, биолог знал, куда шёл. Рядом имелся небольшой ручеёк, сама поляна со всех сторон была надёжно укрыта от ветра.

– Так, господа туристы, – заявил Михмих, собрав всех в кучу. – Я иду в ближайший населённый пункт отметить, что мы в лесу, купить хлеба и заказать транспорт на обратную дорогу. Вы пока пытаетесь поставить палатки, как я учил, и развести костёр. Старшим группы в моё отсутствие назначаю Донецкого.

– А почему его? – недовольно пробасил Князев.

– Потому что у него пятёрка по моему предмету, – безмятежно улыбнулся Михмих. – Всё, через час вернусь, будем готовить обед.

Ни через час, ни через два, ни через три учитель не вернулся. Из имевшихся палаток поставить удалось лишь две, и то выглядели они довольно кособоко и ненадёжно. Развести костёр тоже оказалось не так уж легко. Если бы не Донецкий, имевший хотя бы какие-то навыки, и то лишь в теории, то класс так и сидел бы в ожидании куда-то запропастившегося Михмиха.

– Так, – распорядился Андрей. – Девочки готовят еду, а то мы тут сдохнем с голодухи, парни запасают дрова на ночь. В палатке спим по очереди. В смысле, парни спят по очереди, к девушкам это не относится. И давайте быстрее с дровами, а то стемнеет скоро. От поляны не отходить, пересчитываемся и записываемся сначала, чтобы никого не потерять. Князев и Федянин идут за водой для обеда.

– А чего ты командуешь? – обозлился Князев.

– Пусть командует, он хотя бы костёр нам развёл и палатки поставил, – вдруг огрызнулся Федянин. – Давай, пошли за водой, не выпендривайся.

Опешивший Князь посмотрел на ребят. Никому не было до него дела, все послушно выполняли то, что сказал Донецкий. Над группой сгустилось тревожное напряжение – всё же в лесу без карты и Михмиха было страшно. Все как-то резко стали маленькими послушными детьми, которым требовалась твёрдая рука. Таковая рука оказалась у Донецкого.

– Это лес, детка, – похлопал Артура по спине Лёня. – Закон джунглей. Здесь городские статусы не работают.

– Придурок, – проворчал Князев и покорно потрусил к ручью вслед за Вадиком. Как ни крути, а вода была нужна.

Девушки довольно бестолково сгрудились вокруг кучи продуктов, вываленной на полиэтилен, и

робко хихикали. Макароны, картошка, рыбные, мясные, овощные консервы, банка варенья, пшено, рис, греча... Что делать с этим странным набором, не знал никто.

- А давайте всё вместе сварим. - Цаплина, насмотревшаяся, как ловко командует Андрей, моментально зарабатывая авторитет, решила действовать по той же схеме. Кто организовывает, тот и главный. - Будет рагу. Я в книжке одной читала, что рагу, это когда все продукты, которые есть, кладут в одну кастрюлю.

- Наверное, это была фантастическая комедия, - фыркнула Никулина. - Жена из тебя будет шикарная. Сразу видно - хозяйственная ты девка, сообразительная. Вот прямо по маникюру и видно.

Василиса с недоумением растопырила красивые пальчики с расписными ногтями и презрительно процедила:

- Тебе завидно? Да, мне маникюр в салоне делают, а тебе слабо. Нищebroдка.

Наверное, зря она это сказала, так как никто почему-то её не поддержал. Всем было тягостно и страшно. А ещё хотелось есть. И логика подсказывала, что от Никулиной без маникюра сейчас пользы будет явно больше, чем от ухоженной Цаплиной. Всё же природа переворачивает мир с ног на голову, демонстрируя истинные ценности.

- Нам сейчас твой маникюр очень поможет, да, - деловито кивнула Ника. - Давай, я считаю, что рыба с вареньем и макароны с гречкой в одном котле, это офигенски вкусно. Главное, чтобы потом на всех хватило кустов.

- Да, я не готовлю. Не царское это дело, ясно? - взвилась Василиса. Ещё не хватало, чтобы последнее слово осталось за Никулиной. - И если мне надо, я просто звоню и заказываю пиццу. Или суши. Но ты ж не в курсе, что такое бывает. Куда вам...

- Нищebroдам, - подсказала ей Ника. - Шикарная идея. Закажи-ка нам пиццу, а то чего мы, как убогие, в самом деле. Не хватало ещё самим готовить.

- Телефон не ловит, приёма нет, - вдруг плаксиво пискнул кто-то из девочек. - Даже на помощь не позвать.

- Ладно, не ныть. С голоду мы точно в ближайшее время не умрём. Во-первых, Михмих ушёл в деревню, значит, тут есть люди где-то. Во-вторых, сейчас приготовим по минимуму, продукты будем экономить. Давайте, кто не работает, тот не ест.

Никулина довольно ловко и быстро рассортировала яркие упаковки с припасами, отобрав для ужина макароны и мясные консервы. Получилось необыкновенно вкусно. Хотя с голоду и на свежем воздухе можно съесть что угодно.

Наевшись, все повеселели, девчонки даже начали хихикать и кокетничать, а парни всю хорохорились.

Кира тревожно взглянула на Андрея. Он качнул головой и незаметно кивнул в сторону. Они отошли от резвившихся одноклассников и сели на старое поваленное дерево.

- Если до утра Михмих не вернётся, надо будет выбираться самим, - после паузы, сказал Андрей. - Карта у меня есть, но очень маленькая. Я успел закачать, когда мы были на станции. Там сама станция и прилегающая местность. Боюсь, что мы уже из этого квадрата вышли. Сети

нет, связи нет, вернуться не получится, так как тропинки все одинаковые, мы можем случайно попасть на звериную тропу и утащиться к какому-нибудь волчьему логову. Надо искать дорогу. Кроме того, с Михмихом могло что-то случиться. Мы не можем тут сидеть, продукты закончатся. Да и подморозить ночью может, хоть и май на дворе. Не лето всё-таки. Накаркали мы с тобой про группу Дятлова-то. Раз биолог пропал, значит, с ним что-то нехорошее. Не мог же он нас в лесу бросить. Надо срочно проинформировать взрослых, чтобы его искали. В общем, завтра надо будет идти дальше, в ту сторону, куда Михмих ушёл. Я скажу, что у меня карта есть, чтобы паники не было, а ты подстрахуй, не давай им в истерику впасть. Люди в таких ситуациях часто теряют ориентацию, впадают в неадекватное состояние, нам надо их вывести как-то. Ты со мной?

- С тобой, - кивнула Кира. - Мне почти не страшно. Если только совсем чуть-чуть.

Тут она соврала, потому что от осознания того, что никакой это уже не поход, а настоящий кошмар, зубы оглушительно застучали.

- Зато нам будет о чём вспомнить в старости, - подбодрил её Донецкий. - Считай это приключением. Жизнь такая скучная, что каждое приключение в ней на вес золота. Так что нам повезло.

- Ага, - трясясь всем телом, торопливо подтвердила Кира. - Обалденно повезло. Теперь главное - до старости дожить.

- Доживём, куда ж мы денемся. А ты чего трясешься, замёрзла? - Андрей обнял её и внимательно посмотрел в глаза.

Наверное, в них плескался такой ужас, что Донецкий вдруг притянул Кирино лицо к себе и поцеловал прямо в губы.

- Ты чего? - Кира отпрянула, пытаясь сообразить, что случилось. Она что, на самом деле поцеловалась? Или показалось? Было совершенно непонятно, понравилось ей или нет. Вероятно, надо было возмутиться, разозлиться, но по всему выходило, что всё же понравилось. Во всяком случае, противно не было точно. И наверное, даже хотелось ещё. От этой мысли у Киры вся кровь бросилась в лицо. Девушка вскочила и выпалила:

- Не смей больше так делать!

И убежала обратно к костру.

Дура-дура-дура! Вот зачем сказала, чтобы больше не смел! Он теперь подумает, что ей не понравилось! Что за язык-то?! Зачем надо было убежать? Но не возвращаться же теперь.

Донецкий сам пришёл следом и как ни в чём не бывало уселся рядом.

Кира аж подобралась, снова густо покраснев. Хотелось каких-то слов, объяснений, подробностей. Сердце барабанило словно бешеное, и было так хорошо, как давным-давно в метро, когда она упала в руки Князева. Оказывается, когда проходит любовь, жизнь действительно не заканчивается. Потому что старое чувство, исчезая, оставляет место для нового.

- Зато бояться перестала, - шепнул на ухо Донецкий. - Лучшее средство от истерики - эффект неожиданности. Предвосхищая твой вопрос и желание дать мне по морде - нет, я это сделал не для того, чтобы ты перестала бояться. Просто так получилось, что мы приятное совместили с

полезным.

И он с деловым видом начал ворошить угли в костре, чтобы огонь разгорелся ярче.

Вот, в этом все мужчины! Хотела объяснений – получи. Аж с подробностями. Они умудряются опозлить любую романтику своей деревянной логикой. Лучше б молчал и ничего не говорил, потому что теперь вопросов только прибавилось.

Этой ночью Кира почти не спала. Сначала она делала вид, что не хочет, и тёрлась у костра в надежде на разговор. Но Андрей шансом не воспользовался, поэтому девушке пришлось уйти в палатку незадолго до окончания его смены. Вы когда-нибудь пробовали спать, когда сердце выпрыгивает, а воздух становится почти твёрдым и не проталкивается ни вперёд, ни назад? А ещё в голове жужжит целый рой мыслей, догадок, слов, которые непременно надо сказать, ответов, которые очень хочется услышать.

В палатке сопела пара девчонок и ворочался Лёня.

- Иванцова, где ты бродишь? – возмущённым шёпотом поинтересовался он. – Завтра не самый лучший день предстоит. Как придурки все, бегают, ржут, а мы, между прочим, потерялись в лесу.

- Я не бегаю и не ржу, – пробормотала Кира, устраиваясь рядом. – Отодвинься, чего ты приваливаешься.

- Мне холодно. Девчонки меня тоже отпихнули, – пожаловался Лёня.

- Мазаев, ты ждёшь, что я тебя погрею? – шикнула на него Кира. – Слушай, раз ты всё равно не спишь, скажи, ты как ко мне относишься?

- Хорошо я к тебе отношусь, – напрягся Леонид. – А что?

- А вот ты бы хотел меня поцеловать?

- Ты сдурела, Иванцова? – просипел изумлённый одноклассник.

- Это значит «нет»?

- Кирюха, ты чего, а? Ну, ладно, если надо, давай я тебя поцелую, только в щёку.

- Мазаев, не надо мне одолжений. И руки убери. Я просто спрашиваю. Если один человек хорошо относится к другому, он его может поцеловать? Я в том смысле спрашиваю, что до какой степени нужно хорошо относиться, чтобы вот прям поцеловать? – Кира развернулась и требовательно уставилась на Лёнчика. – Вот я, например, хорошо к тебе отношусь...

- Отношусь, отношусь, – в ужасе пробормотал Мазаев. – Ты чего, целоваться сейчас ко мне полезешь?

- Да на фиг ты мне сдался, – грозным шёпотом просвистела девушка. – Не боись, не полезу. Я просто спрашиваю.

- Не знаю я, как тебе ответить, чтобы ты отстала, – честно признался деморализованный её вопросами одноклассник. – Я вот и к тебе, и к Андрюхе хорошо отношусь. Но ты представляешь, чтобы я вдруг к нему целоваться полез.

- А ко мне?

- Да какая разница? Вы мои друзья. У меня вообще друзей много, что мне теперь, слюнявиться со всеми, что ли? - возмутился Лёня.

- Да погоди ты, не в ту степь тебя несёт. Я не об этом. Вот ты бы мог в меня влюбиться? - Вообще-то Кира в последнее время периодически начинала подозревать, что Лёня относится к ней не только как к другу, но кто их разберёт, этих парней.

- Господи, Иванцова, давай останемся друзьями. Так же хорошо всё было, - в ужасе зашептал Мазаев. И даже нашарил в темноте её руку, крепко пожав, как товарищу по партии.

- А ты же говорил, что я красивая, что фея, принцесса и всё такое, - наседали Кира.

- Так вы, девчонки, любите, когда вам такое говорят. Я в Интернете прочитал. А раз любите, то почему бы мне хорошему человеку приятное не сделать. Мы же друзья?

- Так я что, некрасивая? - не поняла хода его мыслей девушка. - Ты врал?

- Ёлки-палки, как с девчонками тяжело. - Лёня аж вспотел. - Почему врал-то? Ты красивая, умная, ты молодец. Почему нельзя об этом сказать? Я больше не буду, раз ты против, только давай просто дружить. Зачем сразу обниматься-то?

- Да не ори, не собираюсь я с тобой обниматься. Спи спокойно, дорогой товарищ, - проворчала Кира. - До чего ж вы, парни, странные. Инопланетяне какие-то. Всё у вас так сложно и затейливо.

- Спи, - передразнил Лёня. - Я теперь боюсь с тобой рядом спать. Мало ли.

- Спи, сказала. - Кира слегка пнула его. - Не мешай думать.

- Всё, всё, молчу.

А потом в палатку пришёл Андрей. И сердце снова начало выпрыгивать, словно оно было лягушонком, который норовил выбраться через горло. И дыхание сбивалось, и тело как-то вдруг онемело. Кира замерла, стараясь не шевелиться.

Донецкий повозился, устраиваясь рядом, накрыл чем-то Киру и моментально заснул. А она так и лежала, таращась в темноту и захлёбываясь эмоциями.

Если ночью всем было весело и почти никто не спал, распугивая лесную живность взрывами хохота, беготнёй по освещённой части опушки и шушуканьем по тёмным уголкам, то утром народ собрался у костра помятый, невыспавшийся и хмурый. Реальность вернулась во всей своей красе - низкое, набрякшее дождём небо, котёл гречки вперемешку с пшеном на завтрак и неизвестность. Учитель так и не вернулся.

- Быстро едим, собираемся и идём на юго-запад, куда Михмих пошёл вчера, - скомандовал Андрей. - У меня есть карта, так что всё в порядке. К вечеру должны будем выйти к деревне. Но надо стараться успеть до темноты, в противном случае снова придётся ставить палатки и ночевать в лесу.

Спорить никто не стал.

Поскольку выйти к людям хотелось всем, группа двигалась быстро, целеустремлённо и без нытья. Кира пристроилась следом за Донецким и шла след в след. Периодически все останавливались, чтобы прислушаться. Андрей надеялся услышать либо гудок электрички, либо шум машин, либо хоть что-то, свидетельствующее о близости жилья.

Через пару часов сделали привал, так как одна из девочек стёрла ногу. Надо было что-то срочно придумать.

- Так, бодрячком, девочки направо, мальчики налево, - руководил Донецкий. - Аптечка у кого-нибудь есть?

Аптечка была у Киры. Вернее, не аптечка, а просто набор разнообразных пластырей, йод и всякая ерунда.

Сунув косметичку пострадавшей, она ускочила «направо».

- Не разбредаться, держаться кучно, - зычно крикнул всем Донецкий.

Легко сказать. Девочки кучно держаться даже не собирались, выискивая кусты погуще и подальше.

- Тихо, - вдруг рявкнула Цаплина. - Слышите?

Где-то недалеко слышался странный шум.

- Вроде река, - неуверенно сказала Кира.

- Да не река, а дорога. Это машины, - радостно выдохнула Василиса и прыткой ланью рванула в сторону звука.

Девчонки, забыв про наказ не отходить далеко и рассыпавшись по редкому леску горохом, ринулись следом.

Когда Цаплина заорала, рядом оказалась только Кира.

То, что верещит одноклассница не от радости, она поняла сразу. Это был крик ужаса.

Стремглав полетев на звук, Кира едва не свалилась в бурную реку, весело нёсшуюся мимо. Белая от ужаса Цаплина извивалась в воде, силясь вылезти, но соскальзывала. Кира метнулась в сторону и сломала какое-то чахлое деревце, росшее на берегу.

- Держись, держись, не уплывай, - причитала она, пытаясь выгresti одноклассницу из воды этим нехитрым инструментом. - За ветки хватайся.

- Не бросай, - хрипела Василиса. - Не уходи, я плавать не умею.

Надо было орать, звать на помощь, но у Киры, будто в страшном сне, пропал голос. Она просто онемела от ужаса и лишь шептала, сосредоточившись на спасении Василисы. То, что девушку сейчас унесёт потоком, она осознавала чётко и ясно. Ещё минута - и пальцы соскользнут с мягкой глины. Наплевав на опасность, Кира поползла по чавкающему краю.

- На помощь, - вдруг заорала Цаплина, у которой снова прорезался голос. - Скорее! По-мо-гите-е-е-е!

Где-то позади визжали и голосили девчонки. Но подойти никто не решился.

Цаплина изловчилась и уцепилась за ветви дерева. И тут Кира поняла, что сейчас тоже упадёт – съедет по глине под тяжестью Василисиного веса. Удержать целую упитанную девицу ей было просто не под силу. Но и отпустить её Кира тоже не могла. Она была последним шансом Цаплиной, последней надеждой.

- Там дальше коряга и дерево какое-то большое по течению, держись у берега, надо зацепиться, – завопила Кира, плюхнувшись в ледяную воду.

Боковым зрением, захлёбываясь и пытаясь ухватить уходившую на глубину Василису, она увидела бледных, как покойники, парней, нёсшихся параллельно берегу.

За корягу они зацепились. Вернее, врезались в неё, намертво схватившись за корявые корни.

Парни действовали молча и слаженно. Берег тут был нормальный, каменистый, поэтому девочек вытащили почти сразу.

- Девчонки, быстро раздеваться, – заорал Донецкий, судорожно разводивший костёр у кромки леса. От ужаса и шока у него это вышло практически за доли секунды. – Мокрые вещи мне! Растираться сию секунду! Так, остальные все быстро сдали сюда полотенца, тряпки или одежду, без которой они могут обойтись. И даже если вы без неё не можете обойтись, всё равно сдать. Бегом, ну! Парни отвернулись, девочки помогают утопленницам раздеться.

«Сам ты утопленник. А у меня трусы и лифчик не нарядные!» – в каком-то полубморочном бреду подумала Кира, пытаясь стянуть мокрый свитер. Рядом вяло трепыхалась Цаплина. Девчонки, скорбно причитая, суетились рядом.

Василиса даже фиолетовая и в мурашках от холода была невозможно хороша. С такой фигурой можно было работать моделью в рекламе нижнего белья. Бельё у неё, кстати, тоже было роскошным. Только слипшийся от воды рыжий хвост немного портил картину.

- Офигеть, какие у тебя ноги длинные, – вдруг завистливо протянула Алёна откуда-то снизу.

Кира скосила глаза к земле – Арапчук азартно растирала её костлявые конечности.

- Ой, Иванцова, у тебя такая физиономия, как будто ты не в курсе, – прыснула одноклассница. – Отомри, синенькая ты наша. Сейчас мы тебя одевать будем.

От костра тянуло уютным теплом, хотелось лечь и заснуть.

- Скоро вы там? – нетерпеливо крикнул откуда-то издалека смутно знакомый голос.

- Потерпишь, – проворчала Никулина. – Да уж, со штанами напярк. Никто писаться от ужаса не собирался и запасные не взял. Ладно, не беда.

Кире вдруг стало смешно. Почему отсутствие штанов «не беда», было совершенно неясно. Она представила, как вышагивает по лесу, голубея замёрзшими ногами. Или как там сказала Арапчук? Офигеть, какие ноги длинные? Ну, тогда голубея красивыми длинными ногами.

Всё же тяжёлая жизнь закаляет людей, и в экстремальных условиях они в отличие от изнеженных и избалованных современников будут иметь все шансы на выживание. Только Никулина могла догадаться соорудить некое подобие рейтуз из выданных свитеров.

- А что? - Сопя, она запихивала Кирины ноги в рукава синего джемпера, перевязав его горловину бинтом с кокетливым бантиком. - Я вот как-то показ мод смотрела, там ещё хуже наряды. Тебе бантик лучше спереди закрепить или сзади?

Ника заботливо уставилась на Киру.

- Мне лучше внутрь как-нибудь. - Кире почему-то всё время было смешно. Наверное, это сказывались последствия пережитого стресса. Горловина с бантиком, болтавшиеся между ног, вызвали такой приступ веселья, что девушку аж согнуло пополам от хохота.

- Что ты ржёшь, - не выдержала и тоже прыснула Никулина. - Ладно, давай изнутри закреплю.

Без бантика стало немного лучше, но всё равно смешно. Сверху на Кире уже были надеты чей-то свитер и кофта. Рядом топталась Цаплина.

Киру снова согнуло от смеха. Василиса тоже щеголяла в джемпере на ногах и паре свитеров на верхней части тела. Только у Василисы имелся ещё и бантик. Вид у неё был совершенно безумный, с отсутствующим взглядом - наверное, впервые в жизни Цаплину не волновала собственная внешность.

- Мы похожи на наполеоновские войска при отступлении, - утирая слёзы, простонала Кира. - Бомжи умрут от зависти при виде такого великолепия. Люди, а когда наши вещи высохнут?

- Никогда, - буркнул за спиной Донецкий. - Хватит веселиться, нам идти надо. Хохочут они тут. Господи, ну и вид у вас.

Он стянул с себя длинную куртку и натянул её на девушку.

- Так я смогу смотреть на тебя и не ржать, - совершенно серьёзно пояснил Андрей и повернулся к Цаплиной. - Если ты обвяжешь вокруг пояса какую-нибудь кофту, то будет лучше.

Василиса дико взглянула сначала на Андрея, потом на Киру и вдруг зарыдала.

- О, отходняк, - обрадовался Князев, бросившись успокаивать свою подругу. - Ты не переживай, всё хорошо уже.

Но Цаплина, отпихнув кавалера, бросилась обниматься с Кирой.

- Ты ж меня спасла, спасла, - причитала Василиса. - Я бы утонула там, совсем утонула бы! Кирочка, Кирочка, прости меня.

- Да ты чего, - оторопела Кира. - Всё хорошо. Не за что мне тебя прощать.

- М-м-м, - застонала Цаплина. - Ты же ничего не знаешь! Ты меня ненавидеть должна! А ты спасла! А я бы бросила, я бы не смогла так! Ребята, это не Кира стучала, это я! У меня выхода не было, меня Свёкла шантажировала! Ы-ы-ы-ы...

И тут Цаплину прорвало. Она, сбиваясь и захлёбываясь, вывалила всё: как Светлана Валентиновна просила её настраивать класс против Киры, как угрожала, что не будет золотой медали, если Василиса перестанет рассказывать обо всём, как сама Свёкла намекала родителям и детям, что с Кирой общаться нежелательно.

- Василиса, перестань, - замотала головой девушка. - Ну, не могла она родителям такое

говорить! Она же хоть и противная, но до такого вряд ли дошла бы.

- Могла - не могла, - зло бросила вдруг Арапчук. - Ты слишком хорошо о людях думаешь. Мы когда с тобой общались в начале года, помнишь, она моей матери сразу сказала: «Не надо с Иванцовой дружить, она не очень хорошая девочка, проблемы будут!» И я решила: зачем мне проблемы? И мать мне запретила на всякий случай, чтобы со Свёклой не ссориться.

Судя по тому, как остальные начали отводить взгляды, классная руководительница много с чьими родителями успела провентилировать этот вопрос.

- Так со мной, значит, всё в порядке? - растерянно улыбнулась Кира. - Вы от меня из-за Свёклы шарахались, а не потому, что я какая-то не такая? Господи, какая ерунда это всё!

- Ты что, не сердишься? - шмыгнула немного успокоившаяся Цаплина. Князь заботливо вытирал её зарёванную физиономию своей футболкой и одновременно поглаживал по макушке.

- Да ты не понимаешь! Я думала, что я какая-то прокажённая - от меня люди сбегали. Вы же все начинали дружить и тут же бросали меня, словно видели во мне что-то ужасное! Я была уверена, что урод! Моральный урод, с которым невозможно быть рядом. Именно поэтому я одна. Я считала, что почему-то заслужила это. Что вот и вы, и учителя почти все меня не любят, потому что причина во мне. А теперь я просто счастлива, потому что нет во мне никакой причины! Нет! И никто не ненавидит меня просто так, потому что я отвратительное и гадкое создание! Я в школу ходить не хотела, мне тошно было, страшно, больно. Вы не представляете, как чудовищно быть изгоем. Я б и сделала что-нибудь, чтобы всё изменить, но не знала, что и как делать! Я не понимала, что именно не так. Я ж никому зла не причиняла. Господи, хорошо-то как! Это не из-за меня, не из-за меня, я нормальная, я обычная!

- Вот мы придурки, - неожиданно обронил Федянин. - Стыдуха-то какая! Кира, за всех не скажу, за себя только - прости, пожалуйста! Я ж не думал, что ты... что вот так...

- Да я простила, простила! - счастливая Кира едва не плакала. - Даже дышать стало легче. Я вас так люблю всех...

Тут она всё же не выдержала и разревелась. И все полезли утешать, извиняться, как-то разом забыв, что вокруг лес, что учитель пропал и что совершенно неизвестно, чем закончится этот полный впечатлений и открытий поход. Сейчас самым важным было то, что восторжествовала справедливость. И всем как-то сразу стало хорошо.

- Ребята, - рискнул всё же вернуть коллектив к действительности Донецкий. - Я, конечно, тоже в шоке, но давайте пойдём искать людей. Мне надоела эта лесная романтика. Хочется нормальной еды и чистого белья. Кроме того, страшно не хочется опять ставить палатки. И ещё очень беспокоит, куда делся Михмих. Вполне вероятно, что ему нужна наша помощь.

- Действительно, всё закончилось хорошо, никто не умер, - улыбнулась Кира. - Давайте выбираться из этой красоты. Я, конечно, природу люблю, но в основном на красивых фотографиях. Андрей прав. Охота в душ и в Интернет. Да и родители наверняка с ума сходят. Никто ж не знал, что связи не будет.

- Значит - мир? - виновато уточнила Цаплина.

- Мир, конечно, мир, - обняла её Кира. - Главное - то, что у нас внутри. И любую ошибку можно исправить. Мы всё исправили.

- Исправили, - послушным эхом отозвалась Василиса.

- Больше никто никуда в сторону не отходит, - строго напомнил Мазаев. - И в кусты вы будете ходить, держась за руки. Причём - со мной.

- Да щас, - фыркнула Арапчук.

Страх как-то сам собой прошёл. Все искренне верили, что выберутся.

Воодушевлённая группа так и продержалась на этой радостной ноте следующие несколько часов. Решили даже не обедать, чтобы быстрее дойти до жилья.

Но когда начало смеркаться, народ приуныл.

- Что будем делать? - Кира тихо подобралась к Донецкому и тревожно посмотрела на него. - Мы-то знаем, что никакой деревни здесь нет. То есть мы надеялись, что выйдем, а теперь что?

- Без паники, - так же тихо ответил Андрей. - Придётся ещё одну ночь провести в лесу. В конце концов, нас должны начать искать. Еда ещё есть, одеты мы нормально, заодно ваши с Цапфиной вещи просушим как следует. Завтра уже пойдёте в нормальном виде. В общем, главное - трезвость мысли и не давать ребятам истерить. Хотя я и сам уже начинаю нервничать.

- А я в тебя верю. - Кира улыбнулась. - Ты нас выведешь.

- Вдохновляюще. - Андрей тоже улыбнулся. - Я теперь просто обязан.

На сей раз поставить палатки не вышло. Не хватало каких-то крепежей, верёвки запутались насмерть, и сами палатки были свёрнуты как-то так, что в сгущавшихся сумерках разобраться, что с ними делать, не получилось.

- Ну и ладно, - не стал унывать Андрей. - Дождя нет. Если пойдёт, просто будем держать их над головой, как зонтик. Костров делаем несколько, садимся вокруг, спим по очереди.

Но паника всё же медленно нарастала. Парни были умеренно спокойны, но вот девочки начинали впадать в истерику.

- Надо их как-то отвлечь, - пробормотал Андрей, растерянно глядя на Киру. - В прятки, что ли, поиграть? Но это рискованно, ещё потеряем кого-нибудь с концами.

- Придумала, - одними губами ответила Кира.

Встав, она хлопнула в ладоши и громко объявила под нарастающие причитания одноклассниц:

- Поскольку ночевать нам придётся здесь, а девушкам страшно, вся надежда на парней. Давайте сделаем так. Парней и девочек у нас почти поровну. Давайте поделимся на пары и тройки. Каждая девушка выберет себе парня, а каждый парень - девушку. Если выбор не совпадёт, вы объединяетесь в группу. И парень, и девушка могут выбрать сразу двоих. Суть в том, что парень отвечает за своих девушек, развлекает их историями и не даёт возможности плакать. Ночью он отгоняет от них мошек и совершает прочие романтические подвиги.

Идея была так себе, но девочки плакать резко перестали, азартно начав прихорашиваться. Парни тоже заволновались и начали разбираться, кто кого возьмёт. Все моментально

оказались при деле. На поляне воцарилось весёлое оживление. Окутывавшая лес темнота уже никого не пугала, было не до неё.

- Гениально, - шепнул Кире на ухо Донецкий. - Ты уже кого-нибудь выбрала?

Девушка внимательно посмотрела на него:

- А сам как думаешь?

- Я не настолько самоуверен, чтобы ткнуть пальцем в себя, но почему-то надеюсь, что ты останешься со мной, - осторожно ответил Андрей.

На её лице плясали блики костра. Было так хорошо, что даже не хотелось уходить из этого гостеприимного леса. Ведь в городе всё снова могло измениться. Кира смотрела на Андрея и улыбалась. Андрею ужасно хотелось её поцеловать, но вокруг суетились делившиеся на пары одноклассники. Кроме того, во взгляде девушки вдруг мелькнуло изумление.

Она вскочила и уставилась куда-то, напряжённо щурясь.

«Медведь», - только и успел подумать Андрей, вскочив и прикрыв собой Киру.

- Там свет! Там кто-то есть, - выдохнула она.

Донецкий пригляделся и охнул. Далеко впереди за деревьями явно светил то ли фонарь, то ли прожектор. Заметен он стал лишь тогда, когда темнота стала полной.

- Так, внимание! - Андрей так зычно крикнул, что его услышали все сразу. - Мне нужны два-три добровольца и фонари. Похоже, впереди могут быть люди. Но надо сходить на разведку. От костров не уходим.

Добровольцами вызвались Федянин и Мазаев. Князь тоже хотел было пойти, но Василиса испуганно вцепилась в него и горячо зашептала:

- Останься, мне страшно!

Решили ограничиться двумя. Остальные так удачно поделались на пары, что никто никуда не хотел идти. Да и девочки, казалось, были не рады такой скоропалительной развязке. Только романтика наметилась, и вдруг всё заканчивается!

Поход через ночной лес - то ещё приключение. Тьма была густой и плотной, передвигаться пришлось медленно.

- Наши подумают, что нас волки съели, - нервно хихикнул Лёня. - Ползём и ползём. Может, ускоримся?

- Да тут ногу можно запросто сломать или шею свернуть, - охладил его пыл Вадик. - Тише едешь - дальше будешь.

Так они и «ехали тише», пока не выбрались на окраину какого-то населённого пункта. Светил, как оказалось, фонарь, одиноко стоявший в конце широкой дороги. Дорога уходила в туманную даль, где смутно вырисовывались многоэтажные постройки.

- Люди! Ёлки-палки - люди-и-и-и! - радостно заорал Мазаев, рванув к припозднившейся парочке прохожих. Это оказались две дородные дамы, которые завизжали громче сирены, а

бегали медленно. Когда Лёня их нагнал, на дорогу уже повыбегали местные, собравшиеся намять Мазаеву бока.

Объясниться с народом удалось не без труда. Напуганные тётки сменили гнев на милость и даже пытались позвать расчувствовавшегося Лёнчика поужинать, но тот героически отказался.

- Я не могу, у меня друзья в лесу, - обалдевая от собственного благородства, заявил Лёня.

За друзьями пошла добрая половина посёлка вместе с приехавшей полицией.

Искать туристов долго не пришлось, благо костры в тёмном лесу были видны издалека. Сердобольные граждане разобрали детей по домам, накормили и уложили спать.

Лёня вместе с Кирой и Андреем попал к тем самым тётушкам, которых напугал. Он вдохновенно в сотый раз пересказывал им историю этого знаменательного похода, безбожно привирая и дополняя каждый рассказ всё новыми и новыми деталями. При этом он успевал уминать пирожки, откусывать от шоколадки и запивать это всё молоком из громадной литровой кружки.

Кира так и уснула под восторженный бубнёж одноклассника, даже не успев раздеться.

Михмиха нашли только к обеду. Лес прочёсывали охотники с собаками, полиция и даже военные. Бедного биолога обнаружили в глубоком овраге, куда он упал, сломав ногу. Выбраться самостоятельно у него не получилось, поэтому основательно замёрзший бедолага орал, пока не сорвал голос, и сходил с ума, понимая, что дети сами из леса не выйдут.

- Дети! У меня дети в лесу! - засипел он из последних сил, как только увидел первого поисковика. - Тридцать человек! У меня список в кармане! Бросьте меня тут, я сам, я потом! Срочно ищите детей.

В то, что Андрей вывел весь класс из чащи, Михмих долго не мог поверить, требуя предъявить учеников и подозревая, что его таким образом пытаются успокоить. А когда слегка испуганные школьники робко втекли в его палату, Михмих сначала прослезился, а потом вздохнул:

- Всё ж молодец я, что Донецкого главным оставил. Дайте мне гитару, я вам сыграю. И да, всем пятёрка за контрольную. Повезло вам, десятый «а».

- Ой, и не говорите, - хохотнул Мазаев. - Уж повезло так повезло.

Потом они долго наперебой рассказывали про спасение Цаплиной, про героическую Киру, про брюки из свитеров, кривые палатки, а ещё пели и никак не хотели уходить.

Никому не верилось, что это приключение всё же закончилось.

Уже у школы, когда доставленных на автобусе ребят разбирали порядком переволновавшиеся родители, Лёня виновато тронул Киру за руку и проямлил:

- Слушай, Иванцова, я тут про ту ночь в лесу... Ну, когда ты ко мне приставала...

- Я? - Кира аж поперхнулась от изумления.

- Неважно, - торопливо перебил её Мазай. - Я того... Сказать хотел. Давай друзьями

останемся. Ты классная, у тебя всё ещё хорошо будет, а у меня девушка есть. Она не из нашей школы, я вас как-нибудь познакомлю. А ты мой самый лучший друг, Иванцова! Ты, Кирка, вообще – Человек с большой буквы «Ч»! Я тебя уважаю и всё такое.

– Я, Мазаев, тебя тоже уважаю и всё такое, – стараясь не рассмеяться, закивала Кира. – И ты тоже Человек с большой буквы.

– Тогда дружба на всю жизнь, да? – просиял Лёнька. – И никаких там поцелуев и прочей ерунды?

– Да, Лёня! Дружба без ерунды. – Тут Кира всё же не выдержала и прыснула. А потом вдруг посерьёзnela и добавила: – И без шуток. Ты настоящий друг. Спасибо тебе.

– И тебе спасибо! – оживился Мазай. – Авансом. Экзамены же впереди, контрольные и прочие ужасы нашей жизни. Родина в тебя верит, Иванцова!

И, довольный решённой проблемой, Лёнчик исчез в толпе встречающих.

На улице стояла настоящая жара. Она накатила на город как-то внезапно, распихав по шкафам тёплую одежду и теребя лёгким ветром короткие юбочки.

Кира с Андреем брели по парку, молча улыбаясь и подставляя физиономии солнцу.

– А знаешь, – прервал вдруг молчание Донецкий, – когда с человеком легко не только болтать, но и молчать, это любовь.

– Знаю. – Кира улыбнулась. – Помолчим?

– Конечно. Потому что молча ещё очень удобно целоваться.

– Да что ты говоришь?

– Иванцова, помолчи, я сейчас докажу.

– А красивые слова? Когда-то давно, сто лет назад и даже в прошлой жизни, мне снился настоящий принц, который не лез сразу целоваться, а сначала говорил что-нибудь романтическое.

– Сейчас-сейчас. Дай угадаю, что обычно говорят принцы. – Андрей наморщил лоб, пошевелил бровями и наконец выдал: – Ты самая красивая девушка на свете...

– Правда?

– Правда. Можно тебя поцеловать?

– Поцеловать...

– Просто скажи «да».

– Да...

Иногда сны сбываются. Самые удивительные, самые невероятные и невозможные – они

приходят в реальности и дарят настоящее счастье, которое никогда не разрушит звонок будильника. Просто надо верить в чудо, и тогда всё будет как в сказке. И даже лучше.

mir-knigi.org